Елена Щуревич

полет стрекозы

Елена Щуревич

Полет стрекозы

«Автор»
2026

Щуревич Е.

Полет стрекозы / Е. Щуревич — «Автор», 2026

Вера, сорокалетняя репетитор русского языка, надеется создать семью после многолетнего одиночества из-за неудачного первого брака. Встретив надежного вдовца Олега, она, казалось бы, может исполнить свою мечту. Но неожиданная влюбленность 20-летнего Сережи, одноклассника ее сына, заставляет Веру увидеть себя с другой стороны и ответить честно самой себе на вопрос - счастлива ли она? Сможет ли Вера найти силы и храбрость, чтобы впустить в свою жизнь любовь, которую все вокруг считают невозможной?

© Щуревич Е., 2026
© Автор, 2026

Елена Щуревич
Полет стрекозы

Дорога с кладбища заняла больше времени, чем думала Вера. Сначала она долго ждала автобус. Пришел маленький желтый из советского прошлого. Он медленно пилил по колдобинам, покряхтывая, и все-таки не выдержал и встал посреди дороги. Пришлось идти до ближайшей остановки и снова ждать под палящим солнцем. Когда, наконец, маршрутка притормозила на обочине, то на Вере уже был такой слой пыли, что можно было рисовать петроглифы.

После пары часов мытарств, она добрела до своего подъезда и устало опустилась на лавку. Августовская жара не давала дышать.

- Женщина, вам плохо? – незнакомая девушка подошла и склонилась к ней, но Вера покачала головой:

- Все в порядке. Жарко очень.

- Может быть, вам воды? У меня есть.

- Нет, нет. Я уже дома – просто присела отдохнуть. Спасибо.

Девушка постояла еще с минуту и ушла. Вера посмотрела ей вслед и поймала себя на мысли, что та очень похожа на Полину. Вера даже пригляделась пристальнее, но, конечно, это была не она.

Вера встала, долго искала ключи в сумке, как обычно, они оказались на дне. Она устало поднялась на свой четвертый этаж и открыла замок.

«Где же Рон?», - подумала Вера, не увидев пса. Но тут же сообразила, что он все еще с сыном. После похорон Андрей сразу забрал собаку: «Тебе мам, я вижу, не до прогулок. Пусть со мной побудет». Сын остался жить в квартире деда - не захотел вернуться домой, хотя знал, что теперь Вера совершенно одна.

Вера включила воду в ванной и смыла холодной струей пыль на лице, шее, руках. Хотелось встать под ледяной душ целиком. Но она не решилась. Прошла на кухню. На столе стояла недопитая утром чашка кофе, тарелка с засохшими кусочками сыра и колбасы – остатки поминального обеда на девять дней. Бокал с каплей коньяка и блюдце с окурками Марины – подруга просидела с ней допоздна. Вера щелкнула кнопкой пульта, в последние дни она включала телевизор, просто чтобы был какой-то фон. Чтобы слышать чужие незнакомые ей голоса. Открыла воду и начала мыть посуду.

- Продолжаем выпуск новостей. Только что мы получили подробности падения вертолета «Робинсон» на учебном аэродроме, который произошел час назад. Причиной могла стать ошибка управления.

Вера замерла и обернулась – на экране крупным планом показывали маленький синий вертолет, который лежал на боку.

«Мам, на кладбище с тобой не смогу. Мы с Полей хотим полетать сегодня. После обеда освобожусь», - Вера мельком прочитала сообщение Андрея утром, когда уже садилась в маршрутку.

- Как мы уже сообщали, в вертолете находилась дочь владельца аэроклуба Полина Гриднева со своим другом. Молодые люди совершали прогулочный полет. На данный момент о состоянии пилота и пассажира ничего не известно.

Синяя чашка выпала из Вериных рук и разлетелась осколками во все стороны, издавая звук, очень похожий на тот, что издает стрекоза, которая бьется о стекло плотно закрытой оконной рамы.

Глава 1

***

Маленькая синяя стрекоза приземлилась совсем рядом с Верой – на стебельке. Ее легкие крылышки подрагивали, она пыталась балансировать, но вскоре поднялась вверх и на какое-то время зависла в воздухе. «И правда, похожа на маленький вертолет. Просто вертолеты иногда падают, а стрекозы никогда», - подумала Вера. И зажмурилась от солнца, которое снова выглянуло и засияло, огромное, высокое, летнее июльское солнце. Именно оно позвало их сегодня к реке, на горячий песок, но Вера не могла отделаться от мысли, что уже середина лета и что день становится все короче, и что все то, чего она боится, все ближе.

***

Пляж на дачной речушке Вера любила с детства. Дача в огромном садоводстве была куплена еще Вериными дедами. Первые воспоминания о детстве, связанные с поездками «на приусадебный участок», как говорила Верина бабушка, отдавали запахом летней скошенной травы, малины и манной каши. Отец тогда называл дачу иронично «фазенда» - бразильские сериалы сделали свое дело, и сотни тысяч садоводов в 90-ые переименовали клочки земли, дав им гордо звучащее название усадеб плантаторов. Мама дачу не любила – она все время норовила поставить себе дежурство в больнице как раз на выходные. Поэтому чаще всего Вера путешествовала в компании отца, подпрыгивая всю дорогу со станции на его плечах, и пахнущей пирогами бабушки. Папа научил Веру плавать, и она могла часами бултыхаться в холодной воде, как говорила мама «до посинения».

Когда родители вышли на пенсию, они еще какое-то время ездили на дачу, но после смерти мамы отец быстро одряхлел и передал Вере ключи со словами: «Хочешь - занимайся сама, хочешь - продай». Вера подумала-подумала, и стала заниматься. К этому времени уже подрос Андрюшка – а разве есть что-то лучшее, чем каникулы на свежем воздухе? Она была уверена, что нет. Первые годы Вера справлялась одна – сама копала, сама чинила покосившийся заборчик, сама лазила на крышу, когда ветром отодрало старый рубероид. Но когда Андрюшка переехал в другой город в интернат при спортшколе и почти все лето провел на сборах, Вера решилась дачу продать.

Она разместила объявление по осени, хотя все вокруг твердили, что весной будет выгоднее – цены выше, а осенью – ну, кто позарится на дачу осенью? Покупатель, тем не менее, нашелся. Всего один. Это было в конце сентября. Вера уже собиралась на электричку. Моросил дождь, погода стояла слякотная. В резиновых сапогах, старой отцовской лыжной шапке и каком-то драненьком плащике Вера срезала с клумбы последние цветы: бросать их тут не хотелось, обещали заморозки - когда у калитки притормозил большой серый автомобиль.

- Здравствуйте! Это вы дачу продаете?

Вера с удивлением оглянулась – у ограды стоял высокий мужчина довольно грозного вида. Без головного убора и в легкой куртке – явно не по погоде.

- Да, продаю. Вы заходите – промокнете!

Незнакомец дернул калитку – и, о ужас, она тут же покосилась, и повисла на последнем шурупе.

- Прошу прощения, не рассчитал, – мужчина явно растерялся, но увидев огорченное выражение лица хозяйки, тут же предложил:

- Давайте, я вам все починю. Только не расстраивайтесь. Есть у вас молоток?

Молоток, гвозди и даже шурупы с шуруповертом у Веры были. Через полчаса калитка могла похвастать совершенно новой доской, на которую незнакомец быстро заменил прогнившую штакетину и даже смазанными скобами.

- Спасибо, я бы так и мучилась с ней – то откроется, то нет. Пойдемте в дом, я вас чаем напою, – предложила Вера гостю. Он не отказался.

Мужчина вошел в дом и занял почти все пространство небольшой Вериной кухоньки. Снял куртку и пригладил промокшие волосы, пока Вера наливала чай и выкладывала на стол небогатые свои запасы из дачного холодильника.

- Олег.

Он протянул большую руку, Вера осторожно пожала:

- Очень приятно, Вера.

Так и познакомились.

В этот вечер Олег довез Веру до дома. А на следующий день позвонил и позвал в кафе. Вера неожиданно для себя не стала отказываться. После развода с мужем, случившегося 12 лет тому назад, Вера больше серьезных отношений так и не завела. Какие-то знакомства в компаниях друзей или случайно, конечно, были. Но Вера относилась к новым людям в своей жизни очень осторожно, особенно, если они были мужчинами, и особенно, если у них имелись семьи. Олег оказался вдовцом. У него были две взрослых дочери – близняшки и даже два внука-малыша. Дочери жили на Дальнем Востоке. Сам он вернулся в родной город весной, ухаживать за больной матерью. Похоронив мать месяц назад и уладив все ее дела, хотел ехать обратно, но почему-то остался. Начал ремонт и решил купить дачу. Олег оказался строителем. Вера, полжизни проработавшая в школе, ловила себя на мысли, что этот незнакомый человек из совершенно другого мира, как ни странно, не кажется ей чужим. Наоборот, она ждала его звонков и даже волновалась перед встречей. Правда, встречались они не долго. Через пару недель Олег предложил ей выбирать – или переехать к нему и делать ремонт вместе или поселиться у нее.

- У меня же вахта скоро. Надо как-то определяться. Или я к тебе или ты ко мне.

Вера ошарашенно замолчала.

- Подожди, я что-то не поняла…

- Да, чего ты не поняла? Мы же не школьники.

- Но как ты себе это представляешь? Мы знакомы-то всего ничего.

Олег спокойно посмотрел ей в глаза:

- Мне достаточно. Давай, я сегодня у тебя переночую. Если ты об этом.

На следующий день Олег перевез свои вещи – их было не много. Вера и радовалась, и боялась. Что все слишком быстро, что она его совсем не знает, что надо как-то сообщить сыну. Но на удивление, Андрюшка воспринял новость совершенно спокойно:

- Мам, да круто. Чего тебе одной сидеть? Ладо бы я дома жил. Мужик-то он нормальный, не обидит?

Вера растерянно ответила, что, наверное, нет. Андрей помолчал в трубку:

- Ладно, были планы на выходные, но, фиг с ним, приеду – надо же оценить твоего бойфренда.

«Бойфренд» ко встрече с ее сыном-подростком отнесся очень серьезно. Изучил фотографии в альбоме, дипломы и кубки за победы в соревнованиях. Спросил:

- А отец где?

Вера пожала плечами:

- Давно расстались. Уехал. Новая семья. Мы редко общаемся. Он больше с Андреем как-то разговаривает. Нам-то с ним о чем говорить?

Олег мягко обнял ее и погладил по голове:

- Ну, и дурак. Как такую бросил?!

- Такую какую?

- Верную.

Олег тоже оказался лыжником – и это решило все в глазах Андрея:

- Мам, нормальный мужик. Сказал, что на соревнования ко мне приедете по зиме. Пообещал летом научить водить.

Вера улыбнулась:

- Вот и хорошо. Значит, приедем.

Андрей приобнял ее – хотя в последние годы редко-редко нежничал:

- Мам, ты главное, не переживай. Все хорошо будет.

- А я и не переживаю.

В это вечер все было странным – Вера будто бы видела себя со стороны, как в кино. Как ее мужчина сидит в ее доме за столом, обсуждает с ее повзрослевшим сыном последние спортивные новости. Как она, садится рядом, слушает. Как сын улыбается ей. Как Олег обнимает ее за плечи и продолжает разговор.

Со временем это ощущение ушло и все встало привычным. Жизнь Веры мало изменилась – Олег уезжал надолго на стройки, потом возвращался. Они вместе отремонтировали его квартиру, потом - ее. Когда наступило лето – взялись за дачу. Осенью отметили первый год совместной жизни.

- А мне ведь про твою дачу бабуська какая-то на станции сказала. Я около объявлений остановился – про участки. Она мне: «А ты бы на 7ую улицу съездил, там дачку бабенка одна продает. Недорого».

Вера рассмеялась:

- Так и сказала - бабенка?

- Именно так. Бабенка, говорит, недорого. Вот я и поехал.

- Бабку-то не Мойра звали?

Олег шутки не понял:

- Ты думаешь, я у нее имя-отчество спрашивал?

- Мойра – это не имя. Это богиня судьбы так называется в греческой мифологии.

- Да хоть бы и Олимпиада. Главное, что вовремя. Хорошо, что ты на даче оказалась. Могли разминуться.

***

Но впереди еще две недели июля – Вера снова закрыла глаза. Как хорошо! Ветер уже обсушил капельки речной воды на ее коже – она специально не стала вытираться полотенцем, чтобы почувствовать легкий холодок сразу после купания и потом вот так, лежа под солнечными лучами, просто греться и чувствовать обволакивающее кожу и все тело июльское тепло. Вере с детства нравилось купаться именно здесь. Река в этом месте изгибалась, и маленький пляж был не заметен купальщикам внизу по течению, а выше – заросший кустами берег привлекал только лягушек да каких-то вечно снующих за речными насекомыми птиц. Эта уединенность местечка делала его будто бы ее собственным, секретным. За все годы походов на реку она лишь раз натолкнулась там на какую-то влюбленную парочку. Они сидели плечом к плечу на берегу и даже не купались. Вера потихоньку ушла, и эти двое ее так и не заметили.

Солнце ушло за внезапно появившуюся на ярком летнем небе тучу. Хорошо было вот так лежать, не думая ни о чем, просто греться на солнце и слушать писк птиц, шелест травы, шуршание жука по соседству. «Пусть так будет всегда – застыть бы, как муха в янтаре, в этом моменте», - подумала Вера, повернула голову, повинуясь беззвучному зову, почувствовала щекой его плечо, и открыла глаза.

- Ты заснула…

- Нет, просто задумалась.

- О чем?

- Да так. О детстве.

- Расскажи мне.

- Не хочется говорить. Ни о чем.

- Тогда не будем.

Вера снова закрыла глаза. «Это не со мной. Это не я. Это какая-то другая я. Откуда эта другая я взялась? И что теперь с ней делать? И что делать с нами?». Мысли прыгали как кузнечики, пока они лежали рядом, держась за руки.

Глава 2

Когда Вера ушла из школы и занялась репетиторством лет пять назад, то сначала очень боялась, что сделала большую глупость: что учеников найти не получится, что она заскучает по коллегам, что они с Андреем голодать. Но, на удивление, желающих готовиться к экзаменам под ее чутким руководством становилось все больше, и последние несколько лет она даже не всех брала. К тому же, Вера привыкла жить очень экономно, а с переездом Андрея в интернат при спортшколе, где спортсмены были на полном гособеспечении, даже стала позволять себе маленькие слабости: пойти на спектакль приезжей знаменитости или купить новый велосипед, чтобы кататься на даче в свое удовольствие. Удавалось даже откладывать, что очень радовало Веру: впереди были годы учебы сына, а, как известно, образование - вещь не дешевая и не быстрая.

Расписание Вера составила еще в конце августа, оставив себе один выходной – воскресенье. Когда в конце сентября она неожиданно столкнулась с мамой одноклассника Андрея – Сережи Михайловского - Машей, которая, едва успев поздороваться, выпалила: «Вера! Ты нам нужна! Он выбрал русский и литературу! Литературу! Ты же готовишь к ЕГЭ? Возьмешь нас?» - Вера твердо ответила «нет».

- Вера, только не отказывайся! Вся надежда на тебя!

- Маша, извини меня, но, правда, все расписание уже занято.

- Верочка, но, боже мой, может быть, онлайн?

- Маша, и онлайн, и офлайн. У меня с восьми и до восьми. Каждый божий день ученики.

Маша схватилась за голову:

- Ты не представляешь! Не представляешь! Мы думали, он на математику будет поступать, физику. У тебя Андрей перешел в спортшколу, а Сережа ушел в физмат класс в Первом лицее.

- О, – Вера понимающе покачала головой.

- А тут, как обухом, не хочу заниматься математикой, в IT не хочу, экономику по боку. Хочу на философию поступать в Москву или Питер. Философ! Нет, ты просто представь? Откуда вообще эта дурь? Боже мой, и никак с отцом не можем его убедить. Надо что-то делать! Он же не готовился. Если не поступит – куда? В армию? – Маша сжала руку Веры, не иначе, чтобы та на физическом уровне почувствовала, насколько Маша в ужасе и как сильно расстроена.

- Маша, давай я порекомендую тебе хорошего репетитора. Поищу среди знакомых.

- Нет, нет. Ты уж прости, но о тебе я только отличные отзывы слышала – я же предварительно проконсультировалась. А про других, бог знает, как там и что. Верочка, пожалуйста, найди для нас место. Пусть вечером ходит. Когда ты говоришь – с восьми и до восьми? Вот, пусть к восьми приходит. Я тебе доверяю, мы, думаешь, не ходили по репетиторам раньше? Ой, знаешь, так сложно найти нормального и за нормальные деньги.

Вера пропустила мимо ушей про «нормального».

- Хорошо, Маша, пусть в воскресенье придет с утра – я посмотрю, насколько все плохо. Или хорошо. Может быть, и репетитор не понадобится, - Вера аккуратно вытащила свой рукав из цепкой хватки настойчивой родительницы. – Ты извини, у меня урок.

Маша еще долго махала ей вслед.

Первый раз Сережа пришел к ней на занятия в последнее воскресенье сентября. Вера отложила поездку на дачу из-за внезапно возникшего на ее горизонте непрошенного «ученика».

- Здравствуйте, Вера Николаевна. Я чуть пораньше. Не разбудил вас?

Вера еще не допила кофе, но не прогонять же.

- Заходи, заходи, ничего страшного. Кофе пить будешь?

- Нет, я дома позавтракал. Да и кофе не очень люблю, мне какао нравится. Ого! А у вас все по-другому! Помните, я к вам раньше часто приходил, когда еще с Андреем в одном классе учился, в начальке.

Он аккуратно поставил кроссовки на полочку для обуви и выключил за собой свет в коридоре – Вера это отметила, потому что ее собственный сын никогда ничего на место не клал и категорически игнорировал выключатели.

- Проходи в зал, я скоро.

- Хорошо, вы не спешите. Можете спокойно допить ваш кофе.

«Спасибо! Удружил», - подумала Вера. Ох, уж эти молодые взрослые – young adult – так сейчас стало модно называть читателей от школьников и старше, а Вера в привычной для себя манере расширила понятие из мира литературного до всего остального. Вере никогда не нравилось слово тинэйджер. Почему-то ей всегда казалось, что это не про обычных подростков, а про каких-то особенных, каких в реальности не существует. А вот young adult ей «зашел», как бы сказал Андрей.

Вера плотно прикрыла дверь в спальню и переоделась. Даже когда занятия с учениками были онлайн, она все равно одевалась как на работу: светлый верх, темный низ – привыкла за школьные годы. Вера взглянула на себя в зеркало – макияжем она пользовалась редко, только если случай был особенный, убрала волосы под любимый крабик, заметив, что краска уже не спасает и ее ранняя седина стала заметной не только со лба, но и у висков.

Она нашла в гостиной Сережу, разглядывавшим ее антологию античной поэзии.

- А правда, что когда вы учились на филфаке, то в программе была латынь и греческий?

- Увы. Только английский, да и то, в каком-то обрезанном, прости за метафору, варианте. Итак, давай приступим. Садись, надо понять, чем заняться в первую очередь.

Сережа с сожалением поставил книгу на самую верхнюю полку, и Вера искренне позавидовала его росту – ведь ей приходилось вставать на стул, чтобы дотянуться. Андрей пошел в нее - тоже был невысоким и коренастым, что, впрочем, не мешало ему рассекать на лыжах и занимать призовые места в юношеской сборной.

- Вера Николаевна, а у Андрея каникулы, как в обычных школах?

- Конечно, как и у всех. В октябре приедет.

- Здорово было бы встретиться. Давно не виделись.

После первого занятия Вера позвонила Маше – знания хорошие, нужно позаниматься до нового года, скорее всего, этого будет достаточно.

- Верочка, как хорошо! Как ты меня успокоила! Ты же возьмешься? Пусть он так и ходит – по воскресеньям, например, Сережа, ты можешь по воскресеньям? Он может! И еще в какой-то вечер на неделе – например, в среду или четверг, какой тебе удобнее. Хорошо? Сережа, будешь ходить еще в среду или четверг! Вера, спасибо, ты нас так выручила, хоть какой-то шанс появился, что он поступит и не пойдет в армию!

Вера и вставить слова не могла. Когда Маша повесила трубку, Вера поняла, что согласилась и на воскресное утро, и на вечер среди недели – и даже не обсудила цену.

Впрочем, учеником Сережа оказался прилежным. Он никогда не опаздывал, выполнял все Верины задания, писал более аккуратным почерком, чем у самой Веры и, как оказалось, много читал. А еще - никогда не приходил в грязной обуви и пользовался каким-то очень приятным и неназойливым мужским парфюмом.

Вера с трудом вставала по утрам, особенно в выходные, обычно позавтракать к приходу Сережи она не успевала, поэтому как-то само собой у них сложилась традиция перед занятием

сначала пить кофе и какао, которые она тут же и варила. Часто он приносил к столу какие-то сладости, которые, впрочем, съедал сам за разговором. Собеседником новый ученик был интересным. Вера с удивлением обнаружила, что Сережа читает еще и на английском. Но дело было даже не в том количестве книг, которые он прочел, а в том, что он подмечал детали в характерах героев, которые заставляли Веру задуматься и по-новому посмотреть даже на привычных персонажей. После нескольких занятий у Веры на полках рядом с классиками появились несколько книжек со странными яркими обложками, которые не получали премий, но зато обсуждались в сети. Вера обнаружила для себя новый неизведанный мир и с увлечением начала его исследовать. Вера часто отыскивала фильмы, про которые Сережа увлеченно рассказывал и с интересом смотрела, чтобы потом после занятий, обсуждать увиденное. Вера поймала себя на мысли, что уже давно ни с кем не разговаривала о том, что ей было интересно на самом деле – о новых книгах, о фильмах, о литературном творчестве, о языке. И давно никто с интересом не слушал ее. А Сережа был внимательным слушателем, особенно, когда на столе стояла полная вазочка конфет.

Однажды Вера спросила все-таки о том, что удивляло её и пугало Машу – почему вдруг философский факультет?

Сережа вопросительно и как будто бы с обидой посмотрел на нее:

- А почему - нет? То есть – математика или информатика ни у кого вопросов бы не вызывала. Историк – пойдет, экономист какой-нибудь, химик-физик – нормально. А философ – нет, не нормально. Так? Ладно, мама, та вообще приходит в ужас от одного слова «философия». Для нее это что-то сродни шарлатанству. Но вы-то почему удивились?

Вера пожала плечами:

- Не помню, чтобы кто-то из моих учеников выбирал эту…даже не скажешь – профессию. Сферу деятельности. Поэтому мне и любопытно.

Сережа тут же подхватил:

- Вот! Вы же сами и ответили – это же больше, чем просто профессия! Это же мир мысли! Возможность самому найти ответ на самые важные вопросы – что такое добро и зло, бесконечность и время, сознание и подсознание. Любовь. Вы же «Пир» Платона читали?

Вера читала, когда-то давно, в студенчестве, но, улыбнувшись, кивнула.

- Круто! Вы – первый человек, кто читал! - Сережа подскочил со стула и, обрадованный, устроил ей экскурс к корням античной мысли. Вера слушала, кивала, а сама думала, что странным образом их роли поменялись – и она чувствует себя студенткой, которая пришла на пару, совершенно не подготовившись.

- Я вас заболтал? Вам не интересно? – вдруг спросил Сережа, заметив ее долгое молчание. Вера покачала головой:

- Очень интересно.

- Я ведь ничего оригинального или умного не сказал, к сожалению,- Сережа присел на край стола и огорченно посмотрел на Веру.

- Я услышала то, что хотела услышать. Теперь я понимаю, почему тебе это интересно и чем – мне этого достаточно. Но постарайся использовать стол по назначению.

Сережа быстро встал и виновато улыбнулся:

- Простите,- помолчал и сказал очень серьезно. – Они никто не понимают. Но они и не могут. А вы – другая. Для меня это очень важно, чтобы вы понимали.

В октябре на каникулы приехал Андрей. Вере, которая не видела его с лета, сын показался еще более взрослым, крепким, возмужавшим. Он коротко подстригся, избавившись от хохолка на макушке, который так любила Вера.

- Давай, рассказывай. Как ты тут? – Андрей не очень любил разговаривать по телефону или писать сообщения. На Верины вопросы отвечал коротко. И Вера лишний раз ему не писала.

- Все как обычно.

- Олег где, уехал?

- Да, вернется в конце ноября – так что новый год сможем вместе отпраздновать. Ты же приедешь?

- Нет, мам. У нас сборы, потом соревнования, а еще мы с Мавриным, ну, с Костей, соседом, собрались к нему – у них коттедж у родителей рядом с горнолыжкой. Можно все каникулы кататься – они говорят, приезжай, научим. У них вся семья катается, и лыжи есть свободные – так что я сейчас откладываю помаленьку, что отец присылает.

Вера грустно улыбнулась – да уж, на коттедж она не заработала и кататься на горных лыжах не умела. Андрюшка понял ее по-своему:

- Мам, ты что? Я все равно тебя больше всех люблю. Просто отец помогает – чего отказываться? И тебе будет проще – лишний раз мне не слать.

- Андрюша, да я с радостью бы тебе и больше отправляла. Вот учеников в этом году набрала – на всю неделю – все равно впереди учеба, нужно откладывать.

- Ты бы отдыхала побольше. Ну их, балбесов. Олег же тебе денег оставил?

- Конечно, ты не переживай. У меня все хорошо – мне хватает.

- Вот, и разгони половину своих ослов.

Вера рассмеялась:

- Ну, почему же сразу – ослов? У каждого свое. Кто-то на тройку не хочет написать, а кому-то и пятерки мало. Да, все хотела тебе рассказать, знаешь, кто ко мне ходит сейчас заниматься из твоих бывших одноклассников?

- Кто?

- Сережа Михайловский.

Андрей удивился:

- А ему-то зачем? Он же всегда был отличником.

- Хочет на 100 баллов написать русский и литературу. Похвальное желание, кстати сказать. Не всем же…

- Не всем же дурака валять на лыжах?

- Совсем нет. Зачем ты так? Ты у меня большой молодец, Андрюшка.

- Ладно, ладно, проехали, мам. Знаю я, как ты к спортсменам относишься – считаешь их тупой горой мышц, - и Андрей очень комично изобразил, как это должно выглядеть в глазах мамы-учительницы. Вера рассмеялась.

- А когда Серега к тебе приходит?

- Завтра придет, с утра. Хочешь, разбужу – пообщаетесь.

Андрей пожал плечами:

- Не знаю, не виделись давно. Хотя, раньше, помню, я часто к ним в гости ходил – у них у отца была очень крутая коллекция моделек. Поглядим.

Андрей проснулся как раз под конец их занятия. Он заглянул в гостиную – Вера помахала: заходи, мы уже закончили.

- Привет, Стрекоза.

- Здорово, Стрела!

Вера удивленно посмотрела на ребят, которые оглядывали друг друга. Андрей пояснил:

- Мы так Серегу звали в школе – Стрекоза. Он однажды нарисовал вертолет, который в классе на стену повесили, типа лучший рисунок – а вертолет был вылитая стрекоза. Ну, вот как-то и прилипла кличка.

Сережа рассмеялся:

- Слушай, а я и забыл. Я же теперь в другой школе – там никто про это и не знает. Ты напомнил. Точно, Стрекоза.

- А почему Стрела? – Вера никогда не знала, что у Андрея тоже было свое прозвище.

- Так он всегда на физре носился, быстрее всех – и бегом, и на лыжах. Наш физрук прозвал – «Стрела».

Андрей улыбнулся и толкнул Сережу в плечо, но шутя, по-дружески:

- А я ведь тоже забыл, что я – Стрела, – он обернулся к Вере. – Мам, а это была неплохая идея! Хоть будет с кем по сети поиграть, пока я тут у вас зависаю. Пошли, Серега, в мою комнату.

Сережа обернулся к ней, увлекаемый Андреем:

- Вера Николаевна, мы потом с вами договорим, ладно?

И они оба исчезли за дверьми, оставив после себя неуловимый след молодости, радости, силы и еще чего-то, чему Вера не могла найти подходящего определения, несмотря на свои широкие познания в русском языке. Вера прибрала на столе и ушла на кухню приготовить что-нибудь вкусненькое к обеду. Судя по всему, сегодня на ее котлеты будет целых два голодных рта.

Она слушала музыку, занималась стряпней и ловила себя на мысли, что чувствует себя удивительно целой и настоящей. Она даже постояла перед зеркалом и отметила, что для своих неполных сорока очень недурно выглядит. Особенно, если убрать седину и добавить немного косметики. Когда приедет Олег, можно будет сходить в кафе или в театр – они ведь так редко куда-то ходят вместе. Вера улыбнулась себе и даже начала напевать что-то. «Наверное, это потому что Андрей дома. Как раньше. И поэтому все хо-ро-шо, хо-ро-шо», - вертелось у нее в голове под мелодию, которая напоминала детство и тот мир, где время было чем-то абстрактным, чем-то из учебников физики и истории.

Андрей пробыл дома до следующих выходных. Они с Сережей встречались каждый день и то куда-то уходили, то сидели дома. Сережа притащил к ним свой ноутбук – и они бились с воплями, сопровождая ход игры малопонятными для Веры комментариями. Вера последний раз играла, пожалуй, в тетрис, и была в мире компьютерных игр совершенным профаном. Андрей геймерством тоже не страдал, потому что спортом начал заниматься еще до школы и времени после тренировок хватало только на сон. Ей доставляло удовольствие в перерывах между своими занятиями приносить им бутерброды или сок, получая вместо «Спасибо» в лучшем случае кивки. Она иногда останавливалась и смотрела на них, опершись о дверной поем в детской – Вера все еще так называла эту комнату, хотя, скорее всего шансов, что ребенок, который тут вырос, сюда когда-нибудь вернется, уже не было.

Накануне отъезда Андрея, в субботу, Сережа остался у них ночевать. Перед этим позвонила Маша и несколько раз спросила, удобно ли, не помешает ли он Вере, ведь, если что, мальчикам можно ночевать и у них.

- Маша, все в порядке. Пусть общаются, завтра утром проводим Андрея и отправлю его домой. Давайте без занятий, все равно, полночи спать не будут.

- Вера, ты им не позволяй до утра сидеть.

- Хорошо, не буду позволять.

- А во сколько у Андрея поезд?

- В шесть. Так что к семи Сережа уже будет дома. Если ты волнуешься, я его провожу.

- Нет, что ты, не надо! Тут же близко. Да и фонари горят. Только вот на повороте за садиком темновато и вечно какие-то бомжи трутся. Но, думаю, утром все должно быть нормально.

Вера поняла, что Маша все же волнуется, и подумала, что все равно проводит Сережу до подъезда – так всем будет спокойнее. Мать есть мать. Вера вздохнула – иногда она чувствовала вину, что не рядом с сыном, что он живет далеко, в другом городе, в другой области, сам по себе. Но ведь это был его выбор. Он сам так решил – но Вера все равно себя винила. Может быть, если бы она не развелась тогда с его отцом, то Андрей бы и не уехал? Может быть, его любовь к спорту объяснялась просто – там были тренеры-мужчины, которые заменили ему отца, а дома такого мужчины, который был ему нужен, не было.

Вера легла пораньше, поставив будильник на полпятого утра. Нужно же еще завтрак успеть приготовить, сварить пару яиц, собрать Андрею в дорогу «сухпаек в ланчбоксе», как он называл Верины постряпушки и запакованные в фольгу куриные ноги.

Сквозь неспокойный сон она еще долго слышала гул голосов в соседней комнате, потом шлепанье босых ног по коридору туда-сюда, потом везде погас свет и все затихло. Вера так толком и не уснула, проворочалась до четырех. Потом полежала с открытыми глазами и поняла, что точно уже не заснет. За окном стояла светлая ночь, полнолуние превращало двор и деревья за окном в подобие замерших после спектакля декораций. Вера всегда чувствовала себя в полнолуние беспокойно. Бывший муж даже шутил, что в ней просыпается ее истинная, ведьминская, сущность. «Что-то я стала часто его вспоминать», - подумала Вера, отметив, что воспоминания о ее прошлом браке выбрались на поверхность откуда-то из глубины, куда она их когда-то давным-давно задвинула. «Надо будет об этом подумать, но не сейчас», - отметила Вера и, накинув, халатик пошла умываться. У Андрея в комнате горела лампа. Вера тихонько, чтобы не разбудить, пробралась между горой валявшихся диванных подушек, футболок, упаковки от двух съеденных пицц (неужели он и в общежитии так все раскидывает или это только дома?), выключила лампу, поправила свалившееся одеяло. Андрей спал, приоткрыв рот и подсунув руку под щеку – любимая поза с детства. Вера погладила подросший ершик волос, но едва-едва, чтобы не потревожить. Подумала, что, совсем скоро даже такие маленькие радости материнства уйдут в прошлое – что Андрей уедет учиться, женится, и совсем другая женщина будет смотреть на него ночью, любя, но совсем по-другому. По крайней мере, Вера надеялась, что так и будет.

Она аккуратно прикрыла дверь и собралась, было, пойти на кухню, когда вспомнила про Сережу. Вера с вечера выдала ему набор постельного белья, подушку, плед. В гостиной стоял старенький диван, его давно никто не раскладывал, и Вера предполагала, что со спальным местом могут быть проблемы. Она осторожно заглянула в гостиную. Вера не ошиблась, диван разложить не удалось, и Сережа спал, полусидя, полулежа, подсунув под голову подушку, и свесив ноги и руку с дивана, так что они почти доставали до пола. Вера почувствовала сквозняк и увидела незакрытое окно. «Как бы не простыл, меня Маша потом придушит», - подумала Вера и вошла, прикрыв за собой дверь. Она провозилась с заевшим на морозе оконным замком – пару раз поворачивая ручку и все время опасаясь, что щелканье замка разбудит Сережу. Вера даже забралась на подоконник, чтобы не тянуться с полу. Это помогло. Окно захлопнулось, Вера обернулась, чтобы спуститься и замерла. В холодном лунном свете спящий Сережа был похож на античную статую. Настолько гармоничную и прекрасную в своей простоте, что казалось, ничего более совершенного в этот момент не было в целом мире и быть не могло.

Время и все вокруг будто замерло, и Вера не смогла бы сказать, сколько прошло секунд, а быть может, минут. Но за окном хлопнуло дверцей позднее авто, послышался стук каблуков, чей-то голос у подъезда. Вера спустилась с подоконника и на цыпочках вышла из гостиной.

Когда зазвенел будильник, Вера, уже одетая, суетливая, как обычно перед отъездом Андрея, разбудила сына. Она накрыла на стол и позвала:

- Ребята, идите завтракать, скоро выходим.

Андрей прибежал первым, на ходу натягивая толстовку.

- Мам, я будто не спал – только уснул, и уже вставать. Ну, ничего, в поезде дрыхнуть буду.

Он набросал себе на тарелку омлет с горкой, пару бутербородов, и с аппетитом начал уплетать теплый завтрак.

- Серега, ты чего копаешься? Успевай, давай! – крикнул он в проем кухонной двери. Сережа пришел, когда Андрей положил себе вторую порцию.

- Привет. С добрым утром, Вера Николаевна, – Вера кивнула, не оборачиваясь.

- Ты чего такой бледный?

- Да, поздно заснул. И спал, как попало.

- А я тебе говорил, не ложись в гостиной – там диван дохлый. Надо было у меня на полу постелить. – Андрей похлопал Сережу по спине и тот закашлялся.

Вера обернулась:

- Сережа, ты хорошо себя чувствуешь? Может быть, мы тебя сначала домой завезем, не надо тебе с нами, если нездоровится?

Он и правда, показался ей больным. Вера всерьез забеспокоилась – она протянула руку, чтобы потрогать лоб, как всегда делала, когда подозревала, что у сына температура.

- Да ты горячий. Давай-ка домой.

Сережа стряхнул ее руку и отвернулся:

- Все в порядке. Вам показалось.

- Ну, вы еще подеритесь! Все, мам, харе. Мы пошли одеваться, где сумки? Ничего с ним не случится. Сначала меня проводит – а потом тебя. Чтобы я не волновался. – Андрей чмокнул ее в щеку. И они с Сережей вышли. «Даже не поел…», - подумала Вера, глядя на пустую Сережину тарелку.

В такси все ехали молча. Вере было грустно, она никак не могла привыкнуть к этим ночным проводам сына. Андрей дремал – у него было удивительное свойство засыпать даже на несколько минут, где угодно и когда угодно. Сережа молчал, уставившись за окно. Мимо проезжали редкие автомобили – утро воскресенья, да еще и на границе осени и зимы не располагало к поездкам. До вокзала они доехали быстро, правда, высадил их таксист далековато - сославшись на какие-то новые знаки, раскопанный коммунальщиками проезд и просто вселенские препятствия. Андрей расплатился и удивленно спросил:

- Эй, что с вами? Как вампирами покусанные. Оба.

Вера очнулась:

- Что? При чем здесь вампиры? Ты о чем?

- Да показать бы вас – со стороны. Две тени. Ладно, пошли. Сейчас посадите меня – и домой. Нечего стоят, ждать, мерзнуть, еще, мам, не хватало, чтобы ты тут расплакалась или простыла.

Вера промолчала и поплелась за Андреем, уверенно шагавшим впереди с сумками в обеих руках. Был гололед и Вера, еще не переобувшись в зимние менее скользкие ботинки, все время боялась поскользнуться. Она почувствовала, что Сережа осторожно взял ее за локоть:

- Держитесь за меня. Так надежнее.

Вера ухватилась за его руку и на самом деле, почувствовала, что идти стало проще и не так страшно упасть. Так они и дошли до вокзала, молча, рука об руку.

Поезд стоял на первом пути. Озябшая проводница поторапливала:

- Проходите, проходите, не толпимся. Вы, провожающие, в вагон будете заходить?

- Нет, они не будут. – Андрей закинул сумки, быстро обнял Веру, потом Сережу. – Все, идите уже. Мам, я тебе как приеду, сразу позвоню. Сразу. Стрекоза, было здорово снова увидеться. Давай, пиши, может, по сети поиграем?

Сережа молча кивнул. Андрей быстро взобрался вверх, обернулся и, еще раз махнув им уже изнутри вагона, исчез. Вера пошла как обычно вдоль окон, чтобы посмотреть, как он зайдет в купе, но шторки везде были задернуты, вагон спал. И Вера, постояв несколько минут, почувствовала, что совсем замерзла.

- Вера Николаевна, пойдемте. Я думаю, он уже устроился. Пойдемте домой. – Вера согласно кивнула и послушно пошла обратно. Она еще раз обернулась, но поезд стоял такой же темный с зашторенными окнами. Вера вдохнула поглубже холодный воздух и посмотрела на Сережу снизу вверх:

- Пойдем, конечно. Сейчас такси найдем и назад.

Такси нашлось быстро – тот же самый водитель, который и привез их. Но почему-то он стоял прямо у вокзального крыльца, будто и не было никаких непреодолимых препятствий. Вера назвала таксисту адрес Сережи, а потом свой, но тот перебил ее:

- Нет, давайте сразу на второй адрес.

На вопросительный взгляд Веры ответил коротко:

- Дойду.

- Смотри. Мне спасибо не скажут, что ты ночью бродишь.

- Я не брожу. И уже утро. Они спят и видят 100500ый сон.

Вера промолчала на это, но таксисту сказала:

- Да, давайте только на второй адрес.

Когда они доехали, пошел снег. Вера рассчиталась, оставив водителю чаевые – ей всегда было неловко оставлять сдачу на чай, но таксист даже обрадовался – и пожелал им хорошего дня.

- Повезло вам с сыновьями – добры молодцы, как на подбор!

- Да, спасибо, - ответила Вера. И вышла из авто.

Фонарь на козырьке моргал.

Сережа стоял и смотрел на снег, запрокинув голову. Вера потрогала его за руку, и он обернулся, удивленно, будто забыл, где он и что с ним.

- Ты точно в порядке? Давай я тебя провожу - мне как-то неспокойно.

Он молча помотал головой.

- Тогда как придешь, напиши мне, что все благополучно.

- А разве у нас сегодня не будет занятий?

Вера растерянно посмотрела на него:

- Конечно, нет. Надо выспаться, иди домой.

Он спрятал руки в карманы и замолчал. Вера растерянно переминалась с ноги на ногу – было холодно. И она мечтала побыстрее снять ботинки и натянуть теплые шерстяные носки, но он не уходил.

- И что, вы даже не сварите мне какао, как обычно? Как всегда?

Вера совсем растерялась – и уже хотела было сказать, хорошо, пошли. Но он улыбнулся и будто стряхнул с себя какую-то мысль:

- Да, нет, это я так. Конечно, пора домой. Вы с нами устали. Извините.

- Все хорошо, мне было приятно, что ты у нас погостил. До среды?

Вера протянула ему руку – они часто прощались вот так. Но не в этот раз. Он быстро пошел в сторону детского сада, завернул за ограду, и через минуту Вера уже не могла разглядеть в темноте его силуэт. Она еще постояла несколько минут, подставив лицо снежинкам, а потом выдохнула и пошла домой. Почему-то она подумала в этот момент, что он больше не придет.

Но она ошиблась. Сережа пришел в среду вечером, как ни в чем не бывало.

В конце ноября вернулся Олег. Вера всю субботу бегала по магазинам, прибиралась, готовила праздничный ужин. Олег пришел уже по темноте. Вера собрала на стол, пока он принимал ванну, и подумала, что ей всего этого не хватало – его больших ботинок в прихожей, его футболок в шкафу, его низкого голоса с хрипотцой и запаха чисто выбритого подбородка.

Олег вышел, завернувшись в полотенце, улыбнулся, прислонившись к косяку:

- Ох, ты, как меня тут встречают! Это куда же ты столько наготовила? На футбольную команду?

Вера улыбнулась в ответ:

- Хочется как-то тебя побаловать, после долгого отсутствия. Ты очень голодный?

Он притянул ее к себе, и Вера почувствовала его теплое дыхание на макушке:

- Очень.

Когда утром в дверь позвонили, Вера еще спала. Она подскочила с кровати, Олег поморщился:

- Кто там еще? Ночь за окном.

- Это ученик, спи.

И выскользнула из спальни, успев накинуть халатик. Сережа протянул коробку с пирожными, едва она открыла дверь:

- Сюрприз! Ой, кажется, я вас разбудил…

Вера взяла пирожные:

- Да, будильник не услышала. Проходи.

Сережа снял куртку – снег с капюшона упал прямо на ботинки Олега. Он вопросительно посмотрел на Веру:

- Мы не одни?

- Да, это… это Олег вчера вернулся. Он спит, поэтому постарайся не шуметь.

Вера пошла на кухню и поставила чай, быстро заглянула в ванну, перехватила хвост первой попавшейся резинкой. Поняла, что одежда в спальне, но не стала заходить, чтобы не будить Олега. Посмотрела на себя в зеркало – вид оставлял, по ее мнению, желать лучшего. Вера поморщилась, запахнула свой халатик поглубже и пошла наливать кофе. «Надо было отменить занятие сегодня. Может, отправить его домой? Вместе с пирожными. Но как? Уже пришел. Ладно, сама виновата», - рассердившись на неловкость ситуации, подумала Вера. Выложила пирожные на тарелку и пошла в гостиную.

Сережа сидел, наклонившись над тетрадкой. Когда она вошла, он поднял голову и спросил:

- Если вам неудобно, то я могу уйти. Я не знал, что вам помешаю сегодня.

Вера почувствовала его укор, и ей стало совсем неловко:

- Ты не помешал. Просто я не услышала будильник. Давай заниматься.

- Хорошо.

Но все как-то не шло, Сережа отвечал невпопад. Больше молчал, и Вера уже пожалела, что не отправила его домой. Когда час подошел к концу, она выдохнула с облегчением.

Сережа встал, и молча начал складывать свои листы в папку.

- Мне в среду приходить или не стоит?

- Почему не стоит?

- Ну, вдруг у вас планы какие-то. Семейные.

Вера хотела было ответить, но в гостиную заглянул Олег. В отличие от нее, он выглядел и выспавшимся и вполне довольным жизнью.

- С добрым утром!

- Здравствуйте.

- Олег. – Он протянул руку Сереже и тот ее пожал.

- Сергей.

- Вера, я в ванную. Никому не нужно?

- Я уже ухожу.

Олег скрылся за дверью, откуда сразу послышался звук включенного душа.

Вера спохватилась:

- Сережа, забери пирожные домой. Ты ничего не поел.

- Нет, не надо, я же вам принес. Вы такие любите.

- Ну, хорошо, спасибо. Но половину хотя бы забери – мама чай попьет. – Вера сложила пирожные в коробочку и протянула ему.

Олег выглянул в полуоткрытую дверь:

- Вера, извини, можешь принести мое полотенце? Не нашел.

- Да, сейчас, сейчас.

Сережа обернулся:

- Не провожайте, я знаю, где дверь.

Когда Вера вернулась в прихожую, его уже не было. Коробочка с пирожными так и стояла возле зеркала.

За ужином Олег спросил:

- Вера, ты извини, конечно, но насколько необходимы все эти твои ученики, тем более – которые приходят домой?

- Но это же моя работа.

- Если дело только в деньгах, ты можешь вообще не работать.

Вера улыбнулась:

- А мы с тобой – миллионеры. И правда? А я не знала.

- Я серьезно. У меня хороший заработок. Если нужно на что-то, на какую-то покупку отложить – ты просто скажи. Решим вопрос.

Вера задумалась – впервые в жизни мужчина предлагал ей то, о чем она когда-то мечтала, в самые непростые годы жизни, после расставания с мужем – чтобы кто-то позаботился о ней и ее сыне.

- Олег, Андрюшке поступать этим летом. Мало ли, как сложится. Я, конечно, надеюсь, что с поступлением не будет проблем – все-таки он на хорошем счету, но все равно. Когда он еще начнет сам зарабатывать. Вот я и стараюсь отложить ему на учебу, на жизнь.

- Отец помогает?

Вера пожала плечами:

- Как-то помогает. Они с Андреем общаются. Но Андрею в вследующем году 18 будет – не знаю, станет дальше помогать, нет. Да мы привыкли и без него обходиться. Поможет – хорошо, нет – так нет. Я на него не рассчитываю.

Олег внимательно на нее посмотрел и после паузы спросил:

- А развелись из-за чего?

Вера помолчала. Сейчас все произошедшее уже не казалось таким болезненным и унизительным, как раньше. Когда она последняя из всей компании их друзей узнала о любовнице муже, которая уже была беременна.

- Появилась другая женщина. Я узнала, и мы расстались.

Олег помолчал.

- Значит, это ты не простила? А он хотел остаться?

Вера отвернулась и посмотрела в сторону окна – ей был неприятен этот разговор, но она все время ждала, что так или иначе Олег спросит о ее бывшем муже.

- Он не хотел разводиться, просил прощения. Мол, в командировке, как-то самой собой вышло.

- Так на самом деле бывает. Если мужик не ходок по жизни. Нашло. Надо было простить – так и жили бы.

Вера покачала головой:

- Да дело даже не в этом. Там же должен был ребенок родиться, у нее.

Олег удивленно поднял брови:

- Так ты ее пожалела?

Вера хмуро взглянула на него:

- Не в этом дело. Я бы все равно не смогла с ним. Жить в одной квартире, спать в одной постели. Понимаешь?

Олег помолчал:

- Ты просто не захотела его простить.

Вера встала из-за стола и собрала тарелки. По дороге в кухню обернулась и спросила:

- Ты для чего завел этот разговор? Правда, хотел узнать, почему мы расстались. Или ты хочешь что-то мне рассказать?

Олег обернулся к ней и посмотрел прямо в глаза:

- Вера, я ничего от тебя не скрываю. У меня нет других женщин. Там. Я нашел свою женщину – это ты. Я в других не нуждаюсь. Если ты хотела спросить именно об этом.

- Да, хотела спросить.

- Теперь тебе спокойнее?

Вера кивнула:

- Да, – и чуть позже добавила. – Мне с тобой всегда спокойно.

Месяц, пока Олег был дома, пролетел очень быстро. Вера на самом деле стала подумывать, как было бы здорово не работать с 8и и до 8и. И вселенная отвечала ей то простудой подопечных, то какими-то соревнованиями, то семейными поездками. Сережа по воскресенья приходить перестал, сославшись на то, что в это время ходит в бассейн. Вера не стала допытываться, правда ли это или есть другая причина. Так было даже удобнее. В среду он попросил подключаться онлайн – Вера согласилась. За пару недель до Нового года они с Олегом купили большую елку и поставили ее в гостиной. Вера радовалась, как в детстве. Запах елки наполнил дом ожиданием праздника. Вера почти примирилась с тем, что Андрей точно не приедет – перспектива провести каникулы на горнолыжном курорте перевесила тягу к родному дому.

- Мам, ты не обижайся, ну, правда. Если бы ты одна была – я бы бросил все и приехал. Но ты же не одна, Олег дома. Может, куда-то тоже съездите на праздниках. Он когда снова на работу?

- После Рождества. Может, ты хоть ближе к Рождеству приедешь?

- Мам, мне почти сутки пилить до вас. Ради того, чтобы день дома и обратно? У меня соревнования на носу. Приезжайте ко мне – родители Кости не будут против. Они, кстати, сами предлагали. Ладно, звони, как вы там. Фотки шлите – Олегу привет! Да, там Стрекоза-то ходит к тебе на занятия? Как успехи?

Вера замолчала:

- Он теперь онлайн занимается. Привет передать?

- Сам ему напишу. Мы иногда переписываемся, играем по сети по воскресеньям. С утра в общаге тихо, никто не отвлекает. Ладно, мам, пока, побежал. Целую тебя!

- И я.

В последние выходные перед Новым Годом Вера с Олегом выбрались в лес на лыжах. Вера была «лыжником» в кавычках – как говорил Андрей. Ей нравилось медленно идти по лыжне и любоваться заснеженными деревьями, полянками, остановиться и смотреть, как снежинки, слетевшие с веток, сверкают в потоке солнечных лучей. Иногда пробежать вперед, чтобы почувствовать ветер и холодный воздух вокруг себя, коконом, и остановиться, вдохнув полной грудью, так, что кажется, еще раз вдохнешь – и притяжение земли уже не будет тебя сковывать, ты поднимешься и полетишь туда, к верхушкам высоченных сосен.

Пока она прошла пару километров в своем темпе, Олег успел пробежаться туда и обратно. Вера залюбовалась тем, как он скользил коньком – как двигались его руки и плечи под легким лыжным костюмом. Вернулся он с легким инеем на отросшей за месяц бороде. На всем ходу обнял ее и покатил по инерции, подняв снежный вихрь. Вера смеялась, отмахиваясь от снежного дождя, стряхивала с него иней, снег.

- Еще круг?

- Нет, поехали домой. Увидел тебя, Снегурка моя, и так домой захотелось.

Когда Вера проснулась, было уже темно.

Олег не спал. Смотрел на нее, опершись на локоть.

- Божечки, сколько времени? Сколько я проспала?

- Да вечер уже. Можно и не вставать.

Вера приподнялась, но он мягко обнял ее.

- Ты какая-то другая. Сегодня. Вообще, в этот раз. Но мне очень нравится, какая ты.

Вера провела по его лбу и вискам, отметив, что седины прибавилось.

- Я та же самая.

Он покачал головой:

- Нет, я чувствую, что ты изменилась. Привыкла ко мне, что ли?

Вера пожала плечами:

- Не знаю, я не замечала.

Олег погладил ее по плечу, и она подумала, что может и правда, не стоит вставать?

- Пойду ставить чай. – Вера выскользнула из-под его руки. И на пороге спальни услышала вопрос:

- Вера, ты не беременна? Может быть, в этом дело?

Вера удивленно обернулась:

- Конечно, нет. С чего бы?

Олег пожал плечами:

- А что такого? Ты еще можешь родить. Мы можем завести малыша. Если хочешь. Я не против, - он выжидающе смотрел на нее в темноте, и Вера чувствовала, что вопрос задан серьезно.

- Да, зачем? У тебя дочки, у меня сын. Нам и так хорошо.

Олег помолчал, но потом ответил:

- Хорошо, я понял тебя. Иди, ты же чай ставить собралась.

Больше к этому разговору они не возвращались.

Через пару дней, когда Вера только закончила занятия, Олег положил билеты на самолет на стол:

- Собирайся, встретим Новый год на океанском побережье. Сюрприз!

Вера удивленно посмотрела на него:

- Как это – на побережье?

Олег присел рядом:

- Дочки позвали нас к себе на Новый год. Хотят с тобой познакомиться. Да ты не переживай, они очень рады, что я не один. Спрашивают, почему мы до сих пор не приезжали. Все не было как-то повода. А тут - как раз и отпуск и Новый год, все совпало. Я думал, Андрей все-таки соберется домой, а раз нет – давай слетаем. Побудем до Рождества, а потом домой - да я поеду.

Вера растерянно рассматривала билеты. Она уже настроилась встретить этот Новый год вдвоем, представляла, как украсит елку, достав мамины игрушки. Она купила несколько новых коробок с большими шарами, и ждала свободного вечера, чтобы устроить себе настоящий праздник – как в детстве, когда елку они украшали все вместе, с мамой и отцом.

- Олег, но я не хочу никуда лететь. Правда, тем более, папа совсем один. Я думала 31-го у него посидеть, а потом дома отпраздновать.

Олег нахмурился:

- Я думал, что ты обрадуешься. Ты же мечтала про путешествие.

Вере стало неловко:

- Да, но мало ли о чем я мечтаю. Я мечтала, что мы елку завтра будем наряжать.

- Там еще и у внучки 1 января день рождения. Она у нас новогодняя. Я им уже пообещал, что мы приедем. – Олег расстроенно посмотрел на нее, и Вера поняла, что Новый год она будет встречать одна.

- Ты обязательно должен слетать. Но давай в этот раз без меня. А вместе - может быть, весной или летом. Может, ты их к нам пригласишь – я буду рада.

Олег отложил билеты в сторону и помолчал.

- Олег, правда, я не могу. Вот так, неожиданно. У меня и на каникулах ученики – а отправиться в гости и тащить с собой работу, как-то глупо.

- Кажется, мы говорили с тобой, что если речь в деньгах – то ты можешь хоть всем им сказать «до свидания». Но дело ведь в чем-то другом?

Вера отвернулась и ответила коротко:

- Это моя работа, моя жизнь. Я не хочу ее менять.

Олег молча вышел.

Вечером он помог ей нарядить елку, Вера все время боялась, что он начнет ее уговаривать, но Олег больше про поездку не упоминал.

- Когда ты летишь? - спросила Вера перед сном.

- 30-го утром.

- Хорошо. Надо успеть купить подарки твоим девочкам и малышам. Давай завтра этим и займемся.

Накануне отъезда они с Олегом съездили проведать отца. Вера не часто бывала у него. Отец научился сам справляться с домашними делами, и они просто перезванивались. С Олегом она его познакомила где-то через полгода после знакомства – была весна.

Папа сначала очень настороженно воспринял приход Олега, но в разговоре как-то отмяк, подобрел, а после того, как Олег начал с ним советоваться по поводу ремонта дачи – проявил к нему чуть ли не отеческие чувства.

Когда Олег уже вышел в подъезд, а Вера еще обувалась, папа подманил ее и тихонько сказал:

- Вера, хороший мужик. Надежный, деловой. Тебе такой и нужен – держись за него. Не упусти. Глупости только не выкинь какой-нибудь.

- Папа, ну о чем ты. Мне сколько лет? Какие глупости?

Отец пожал плечами:

- Какая разница, сколько тебе лет? Ты, будто, сильно изменилась с юности.

Вера засмеялась:

- Ох, не ожидала от тебя такого комплимента.

Отец посмотрел на нее серьезно и даже печально:

- А это и не комплимент, дочка. Басню про стрекозу и муравья помнишь? Так вот, ты не упусти своего муравья. Зима-то у дверей.

Вера спорить не стала, но слова отца ее тогда задели.

После предновогоднего визита к родителю, они с Олегом решили пройтись пешком. У отца была выпита вишневая настойка, и Вера чувствовала в голове легкий хмель.

- Давай подышим, надо проветриться.

- Вот уж не думал, что ты набралась. – Олег рассмеялся и столкнул ее в сугроб. - И на ногах не стоишь уже!

Вера потянулась к нему и резко дернула, так что он потерял равновесие и упал рядом с ней в пухлый снег.

- Это кто на ногах не стоит!

Он перевернул ее легко, закинув себе на грудь, и прижал крепко-крепко, не вырвешься.

- Давай поженимся. В следующий мой отпуск. А?

Вера задохнулась от снега, от неожиданности, от его сильных рук.

- Вера, я жениться на тебе хочу. Ты хоть слышишь, что я сказал?

Вера выскользнула, Олег поднялся и помог ей встать. Она начала было отряхивать его куртку, шапку, но он остановил ее руки и повернул лицо к себе:

- Ты что молчишь?

Вера посмотрела ему глаза – и весь ее хмель быстро прошел:

- Я не знаю, что сказать. Я не думала об этом. Правда.

Олег стряхнул снег с ее воротника и поправил съехавший платок – зимой Вера любила носить платки, от чего становилась похожей на крестьянок с полотен передвижников.

- Ладно, я понял. Не думала. Так подумай. Пожалуйста. Как надумаешь, скажешь.

Остальной путь до дома они прошли молча, а на следующее утро, когда Вера проснулась, Олега уже не было. Он прислал короткое сообщение «Ты крепко спала. Жалко было будить. Прилечу – наберу». Вера ответила тоже коротко: «Счастливого полета! Жду тебя домой». Но сообщение так и зависло на экране телефона, неотправленным, как повисает в летнем небе легкая и невесомая стрекоза.

Глава 3

Маринка свалилась как снег на голову после обеда 31го декабря. Маринка была еще школьной подружкой Веры, они даже сидели несколько лет за одной партой. Правда, после школы, в отличие от Веры, Маринка поступать не стала, тут же выскочила замуж за военного, уехала с ним за тридевять земель, успела родить в этих таинственных далях троих детей, развестись, оставить старшего сына отцу, а с двумя младшими мальчишками вернуться в родной город.

Вера сначала была в ужасе, как же так – как можно было оставить ребенка?

Но Маринка была другого мнения:

- А что? Он же - отец? Отец. Пусть воспитывает. Эти подрастут, тоже отправлю.

Маринка не унывала – быстро нашла работу на каком-то оптовом складе и обзавелась кучей кавалеров. По крайней мере, Вера за последние годы, ни разу не видела ее дважды с одним и тем же. Но по осени Маринка, как она говорила, всех разогнала и стала жить для себя.

Записалась в тренажерный зал, на какие-то курсы саморазвития и даже стала чаще ходить в церковь. Маринкины метаморфозы всегда ставили Веру в тупик, поэтому с одной стороны появление подруги за несколько часов до Нового года ее не удивило, с другой – сулило совершенно непредсказуемые повороты.

Маринка сбросила Вере в руки новую шубу – шубы она меняла не реже, чем своих мужиков.

-Таак, елочка стоит. Что с ужином?

Вера аккуратно повесила легкую шубку.

- Пока ничего. Я вообще не хотела ничего готовить. А ты как ко мне собралась?

Маринка уже достала из пакета бутылку с шампанским, Вера заметила, что у нее там еще штуки три.

- Давай, на балкон поставлю – хоть охладится.

Маринка уже справилась с пробкой, мастерски, будто всю жизнь только и занималась тем, что открывала шампанское. По-хозяйски дотянулась до Вериной полочки с посудой и достала два фужера. Один полный до краев протянула Вере, второй тут же, чокнувшись с ней, выпила сама.

- Ты прям всю историю от и до хочешь? Или оставим на новогоднюю ночь?

Маринка выглядела шикарно, по Вериным меркам. За последний год она похудела, сменила стрижку и поменяла работу – теперь командовала большой оптовой базой в крупной компании и ездила на огромном джипе.

- Ты мне лучше скажи, у тебя-то какие планы? Где твой? В магазин ушел? Андрюха, тут, нет?

Вера тоже сделала глоток, отметив, что шампанское хорошее – Маринка что попало не брала.

- Нет. Ни того, ни другого.

Маринка округлила и без того большие глаза с супер-модными стрелками:

- А что такое? Разругались?

Вера пожала плечами:

- Ну, почему сразу – разругались. Улетел к дочкам на новый год. Внучки день рождения отмечать будут.

- А ты? Почему тебя не взял?

Вера вздохнула и выпила еще шампанского:

- А я не полетела.

- Почему?

- Потому что дурочка, попрыгунья-стрекоза.

- Не поняла.

- Не важно. Да все нормально. Слетает и вернется.

Маринка подлила еще, достала розетку и выложила в нее оливки из банки.

- Ты что, целый гастроном с собой принесла? – рассмеялась Вера, увидев, как на ее столе появляются банки одна за одной.

- Я же знаю, что ты не очень по этом делу – ну, в плане готовки. Если бы не я – так и просидела бы одна, голодная, в Новый год, за книжкой.

Вера пожала плечами – не такая уж и плохая перспектива.

Маринка обернулась:

- Вер, ты если не хочешь со мной отмечать, скажи. Я не навязываюсь.

Вера обняла ее и почувствовала запах каких-то очень сладких и явно безумно дорогих духов:

- Не выдумывай. Здорово, что ты пришла!

- Давай фартук, будем стол накрывать. И телек включи – «Ирония» уже идет, а то как-то без нее – Новый год не Новый год.

Ближе к вечеру позвонил Олег:

- Привет, как ты? Что делаешь? Дома?

Вера обрадовалась его звонку – накануне они только переписывались, но по голосу Вера почувствовала, что его обида прошла.

- Все хорошо! Ко мне Марина нагрянула. Так что вдвоем будем встречать.

- О как! Смотрите там, поаккуратнее – а то оставь вас одних.

- Мы вообще будем сидеть как две клуши и тупо смотреть телек, как Марина говорит, - рассмеялась Вера, потом тихо сказала: - Ты не обижайся, я просто растерялась. Вернешься, и все обсудим. Но если уж свадьба – то пусть будет летом.

Олег тоже помолчал в трубку:

- Хорошо, вернусь и обсудим. Но я решил, чтобы время не терять, поеду сразу отсюда на работу. Все равно только на день получалось бы приехать. Меньше прощаний – меньше слёз.

Вера поняла, что рано обрадовалась и что он все еще обижен. Поэтому возражать не стала и ответила просто:

- Ладно, если так тебе удобней. Веселого вам праздника, ты мне звони, пожалуйста, почаще. Я уже по тебе скучаю.

- Хорошо, если так, - сказал Олег и отключился. Вера еще долго стояла у окна и обдумывала их разговор и все последние дни. За окном потемнело, только в ограде детского сада мигала празднично украшенная ель. «Забыли что ли выключить? Или специально оставили?» - подумала Вера, стряхнула с себя задумчивость – гость в доме как-никак, наспех надела первое попавшееся платье. Настроение было совсем не праздничное, но не портить же Марине веселье?

Пока Вера разговаривала, Маринка успела приготовить гору бутербродов с красной икрой и даже поставить в духовку заранее замаринованную курятину.

- Марина, куда столько всего? Мы же вдвоем? Или ты кого-то еще пригласила?

Маринка, сняла фартук, поправив свое шелковое платье с глубоким декольте, впрочем, ей было что показать, в отличие от Веры, которая всю жизнь комплексовала из-за своей полумальчишеской фигуры и отсутствия соблазнительных округлых форм.

- Никого. Со всеми перед Новым годом разо***лась.

- Марина!

- Что? Ну, мы не в школе уже, и я не твоя ученица. Ладно, потерпи. Хоть послушаешь, как обычные, нормальные люди говорят.

Вера покачала головой.

- А где мальчики? - спросила она, чтобы перевести тему.

Маринка разлила остаток шампанского, видимо, во время Вериного отсутствия, она-то тосты не пропускала:

- К отцу уехали – отмечать с новой женой и новыми братьями. Представь, мой-то все дочку хотел, а никак – тут трое пацанов, и там жена уже второго парня ему перед новым годом преподнесла. Вот не везет, так не везет! – она искренне расхохоталась, и Вера не смогла не рассмеяться ей в ответ – настолько много этого смеха и праздника было в Марине, будто фонтан с подсветкой и музыкой.

- А что на тебе за унылое тряпье? – Марина оглядела Веру с ног до головы. – Ну, нет, мать. Я с тобой такой фотаться не собираюсь.

- Я вообще не собираюсь ни для чего фотаться. Давай тебя поснимаю, как ты хочешь, а я нет, нет и нет! – Вера даже отмахнулась, вот еще – глупость.

Но Маринка не отставала – в итоге они провели ревизию Вериного гардероба, которая привела Марину в тоску.

- Как же так можно? У тебя мужик в доме. Нормальный. Получше всех, кого я за последние годы встречала – и ты ходишь в этом старье, в этих футболках. Ты совсем дура, Вер?

Вера даже обиделась:

- При чем здесь моя одежда?

Маринка упала на их кровать и, раскинув руки, запела:

- Водил меня Серега, на выставку Ван Гога, там было телок много… Да потому что телок много вокруг. Что, у него глаз нет? Вон какие девицы везде – с титьками 6-го размера, все сделанные от макушки до пяток. А тут ты – со своим хвостиком с резиночкой и в рубашке фирмы «Детский мир».

Вера не могла не рассмеяться – у нее на самом деле остались несколько рубашек из того, советского «Детского мира». Мама запаслась в свое время.

- Марин, ну из меня же модель все равно не выйдет уже. И кстати, он меня замуж позвал, - не удержалась Вера.

Маринка чуть не подпрыгнула:

- Да ладно! И молчит! Так, когда свадьба? Мне надо заранее платье сшить, на мейк записаться.

Вера пожала плечами:

- Да какая свадьбы. Я пока ничего ему не ответила.

- Ну точно, дууура! – протянула Марина, покрутив у виска и снова упала на кровать, закинув свои идеально длинные ноги в дорогих чулках одну на другую.

- Ты вообще, соображаешь, что сейчас несешь? Как ты ему не ответила? Ты что, Вер, серьезно? – Маринка спросила уже совсем с другим выражением, которое снова сквозь щелочку в тщательно вложенном калейдоскопе Мариниого показного фасада обнаружило то, что Вера в ней знала и ценила с детства – искренность, смелость и очень тонкое психологическое чутье.

Вера села рядом:

- Я просто пока не ответила. Все неожиданно. Зачем сейчас эта свадьба? Мы и так вместе.

Марина приобняла ее:

- Вер, ты только не отказывай. Ты ведь как о нем думаешь, что он тебе не пара – потому что, твои любимые книги не читал, в театры ходить не любит, Баха от Чайковского не отличит?

Вера улыбнулась:

- И это тоже.

Марина покачала головой, подперев подбородок:

- Он совсем не дурак, твой Олег. Ты просто навесила на него какую-то табличку, «простачок необразованный», а он не такой. Я хоть и виделась с вами пару раз – все равно чувствую, что человек он глубокий. Ты хоть знаешь, что он на самом деле думает или чувствует, когда вот вы тут вдвоем, на самом деле? Ты хоть пыталась с ним поговорить откровенно, о нем самом его спрашивала, задумывалась, что ему важно? Да ты можешь хоть молчать, хоть говорить, вижу, что нет. Ты просто его совсем не знаешь. А стоило бы узнать человека, который тебя любит. И любит, честно говоря, не знаю, за что.

Они обе посидели молча. Потом Марина достала из шкафа летнее Верино платье – голубое в мелкие белые ромашки и протянула:

- Ты хоть это надень, все праздничнее, чем сейчас, - и вышла из комнаты.

За стол они сели уже после девяти – пока Марина позвонила куче своих знакомых, потом написала ответные поздравления. Вера в это время созвонилась с Андрюшей, который благополучно добрался в компании друга в их коттедж и только что вернулся с трассы – счастливый, запыхавшийся и не склонный долго общаться.

- Мам, я в баню – уже зовут! Ты там главное, не грусти, увидимся! Тете Марине - большой привет! С новым годом вас!

Андрей отключился. Вера получила от него напоследок пару фоток с катания и даже видео, где они с целой толпой веселых людей в ярких комбинезонах скатывались с ужасно крутой и длинной горы.

От Олега тоже пришли несколько снимков – он стоял на фоне большой елки на центральной площади, рядом с дочками, их мужьями, какими-то другими неизвестными Вере людьми, и держал на руках самую младшую годовалую внучку. Олег улыбался вполне себе счастливо и гордо. И Вера вспомнила слова Марины, что она совсем ничего про него не знает, хотя и прожили они уже больше года, и столько раз она просыпалась в его руках, столько раз кормила его ужином, столько раз называла его по имени.

Марина разливала уже третью бутылку шампанского, когда раздался звонок в дверь.

- Кого это черт принес? – сказала она. – Сиди, я открою. А то, поди, как всегда, какая-нибудь соседка твоя - бабуська-божий одуванчик: то плита не работает, то лекарства потеряла – ты еще и помчишься. А до Нового года полчаса.

Вера махнула рукой – пусть разбирается. Ведь гостей она не ждала.

- Смотри-ка, какой ясный месяц к нам пожаловал, - услышала она удивленный голос Марины и обернулась. Марина как раз в этот момент втолкнула в двери гостиной Сережу, который на ходу снимал шапку и держал в руках огромную новогоднюю композицию из еловых веток, каких-то замысловатых цветов и коробку конфет.

- К тебе, говорит, поздравить зашел. – Марина картинно встала в дверях, так что Сереже пришлось аккуратно протиснуться между косяком и ее мощным бюстом.

Вера встала ему на встречу и взяла протянутый букет:

- Сережа, здравствуй! Неожиданно.

- Здравствуйте, Вера Николаевна. Это конфеты - от мамы. А это – от меня. С наступающим вас!

Он чувствовал себя явно не в своей тарелке под взглядом Марины, которая его оглядывала с ног до головы.

- Спасибо, мне очень приятно! Но ты, наверное, домой спешишь – Новый год совсем скоро, - Вера аккуратно поставила подарки на подоконник.

- Нет, не спешу. Родители к друзьям ушли, а я сбежал. Высидел для приличия пару часов – и домой. Вот, по дороге к вам решился заглянуть. Я не был уверен, что вы дома, но так – на удачу, – он огляделся вокруг, и Вера поняла, что его интересует, есть ли дома кто-то еще.

- А мы вдвоем с подругой. Андрей не приехал, Олег у дочерей гостит, – сказала Вера.

- Меня Марина зовут, а тебя? – Маринка протянула Сереже руку то ли для поцелуя, то ли для поклона, он аккуратно ее пожал:

- Сергей. Вера Николаевна со мной русским занимается. И литературой. Готовит к ЕГЭ.

- А…. русским и литературой. Занимается. Понятно, понятно. Это, так сказать, ты ей букет принес, как на 1 сентября? Молодец.

Вера не знала, что сказать, не приглашать же мальчика с ними за стол? Сережа сделал шаг в сторону коридора:

- Я пойду, наверное. Еще раз – с Новым годом!

Но Марина решительно взяла его за руку и, несмотря на знаки Веры, начала снимать куртку:

- И куда мы собрались? Пришел к двум девушкам – так давай, будь мужиком. Будет хоть кому шампанское нам налить. Давай, давай, поухаживай.

- Марина, какое шампанское, он же ребенок, они с Андреем одноклассники.

- Никакого ребенка здесь не вижу, давай сюда свою куртку. Ты остаешься. Шампанское в холодильнике, - сказала она, не оборачиваясь, и уплыла с сережиной одеждой в прихожую.

- Ты не слушай ее, Марина любит эксперименты ставить. Иди, - улыбнулась Вера. Но он помотал головой и тоже улыбнулся:

- Да я с удовольствием останусь. Она забавная, ваша подруга. И вы не волнуйтесь, я умею открывать шампанское. Сейчас принесу.

Сережа ушел на кухню, а Вера достала из шкафа еще один прибор, подумав, что это самый странный новый год за последние 20 лет ее жизни.

- Ну, где вы все пропали? Куранты через 5 минут! - крикнула Вера, посмотрев на часы. Марина с Сережей тут же появились в дверях. Вера отметила, что Сережа уже не шарахается от Марины, он любезно пропустил ее вперед, поставил стул, как и положено приличному кавалеру из стародавних времен. Марина тоже стала вести себя попроще – искренне смеялась какой-то его шутке и все время касалась рукой Сережиного локтя, пока они усаживались, расставляли тарелки, пока он наливал им шампанское, придерживая второй рукой галстук. Вера никогда не видел его в костюме при галстуке – в этой одежде Сережа на самом деле выглядел старше обычного. И Вера ловила себя на мысли, что они с Мариной рядом смотрятся на удивление гармонично. «Это потому, что она всегда следит за собой, спортивная, высокая», - подумала Вера. И в этот момент ударили куранты. Началась обычная суета, Марина кричала, что надо быстрее налить еще и зажечь бенгальские огни. «Вера, есть у тебя бенгальские огни?». Вера только потерянно развела руками.

- У меня есть! Я взял! – Сережа метнулся в прихожую и тут же вернулся с палочками в руках.

- Спички, зажигалка есть? Вера?

- Нет, откуда.

- Ладно, это у меня есть! - Марина быстро нашла в сумочке зажигалку, и они с Сережей принялись быстро и ловко зажигать огоньки. Марина выключила свет.

- Ура! С новым годом! С новым счастьем! – Марина звонко чокалась с Верой и Сережей своим бокалом, разлила половину шампанского, потом обняла их обоих, чмокнула своими ярко-розовыми карамельными губами, оставив след на Вериной щеке и на Сережиной шее,

который тут же стерла большим пальцем. Потом она распахнула окно, вскочила на подоконник и закричала на весь двор:

- Люди, с Новым годом!!! Любви вам, люди!!! - и кто-то ей даже что-то прокричал в ответ.

Вера включила свет и попыталась ее вразумить:

- Марин, выпадешь, потом кто будет виноват? – но Марина отказывалась спускаться. И Вера умоляюще потянула Сережу за руку, - Надо ее как-то оттуда снять, упадет же!

Сережа кивнул и протянул Марине обе руки, та еще немного подразнила их, но помощь приняла и скользнула ему в руки, обняла и закружила:

- Пригласите, пригласите, пригласите, - пела Марина, выводя Сережиной рукой какие-то только ей ведомые фигуры. – И ладонь мою в руках своих сожмите, лет десяток с плеч долой, в омут танца с головой. Молодой человек, потанцуйте же со мной!

Вере было и смешно и немножко тревожно. Когда они с Мариной оказались вместе на кухне, Вера прикрыла дверь и сказала тихо, чтобы Сережа не услышал:

- Марин, ты как-то поаккуратнее, что ли. Он же еще мальчик.

Марина подняла брови и закатила глаза:

- Вера, ты о чем? Ты всерьез думаешь, что я что-то делаю не то? Это же игра, и он, хоть и школьник, а не дурак – он понимает и подыгрывает. Вер, у меня свои такие же. Ну? И вообще – пусть хоть на мне поучится, как за женщинами ухаживать правильно. От тебя-то точно этому не наберешься!

Потом они играли в настолки, которые Сережа отыскал в комнате Андрея – Вера даже не знала о существовании некоторых. Они изображали слова, бросали кубики, подскакивали и шумели, увлеченные азартом битвы. Марина переоделась в Верины шорты с майкой, что, впрочем, сделало ее еще моложе, Сережа снял пиджак с галстуком и попросил у Веры футболку Андрея:

- Если можно, конечно. Я потом принесу, чистую.

- Еще чего – не вздумай. Просто оставь здесь, я сама постираю.

Вера отыскала в детской футболку – с большим черепом и дыркой на плече. После того, как все шампанское было выпито, в ход пошли Верины дачные компоты. Марина отыскала бутылку содовой и пыталась приготовить из подручных средств какой-то оригинальный напиток, время от времени заставляя Сережу проверять, нет ли чего-то нужного ей на самой верхней полке в кухне. И он тянулся, доставал Верины запасы, они чихали, когда просыпали перец, и потом долго возились вместе, подтирая засыпанный перцем пол и всю поверхность стола.

Вера почувствовала, что ей неудержимо хочется спать и тихонько ушла к себе в комнату, прилегла на диван и заснула, очень быстро, убаюканная их приглушенными голосами.

Когда Вера проснулась, было уже утро – яркое, морозное. Телефон показывал почти десять. Марина спала рядом, на покрывале, закинув руку за голову – все в той же майке и шортах. Вера потянулась, затекшее в неудобной позе тело сначала никак не хотело двигаться, но Вера встала, и почувствовала, как потекла кровь, как легким покалываниям в ступнях отдалось это вечное движение. Она выглянула в гостиную – никого. Вокруг царил послепраздничный хаос. Лежали на полу коробки с настольными играми, на столе посередине замерли кубики в одной из бесчисленных неповторяющихся комбинаций, на диване валялось платье Марины, похожее на шкуру, сброшенную каким-то фантастическим зверем, на спинке стула Сережи висела футболка, которую он надевал. Вера подняла платье и аккуратно повесила его на Маринин стул. Подняла и поставила на стол стопку коробок с играми. Убрала в коробку раскиданные кубики. Дотронулась до футболки и, повинуясь какому-то инстинктивному неосознанному велению, вдохнула запах, который еще хранила ткань. Она почувствовала запах перца, просыпанного из коробки, отзвук сладких маринных духов, отдушку детского стирального порошка, которым пользовалась до сих пор по привычке, вперемешку с этим был и незнако-

мый запах – наверное, парфюма, которым он пользовался. Вера еще постояла так, рассматривая череп и дыру на плече. Потом отнесла футболку в стиральную машину.

Она уже допивала кофе, когда в кухню пришла заспанная подруга. Марина села на стул с ногами, как делала еще в детстве – и Вера снова позавидовала ее гибкости и способности даже утром выглядеть естественно и молодо.

Марина достала пачку сигарет и зажигалку:

- Я покурю, ты не против?

Вера покачала головой:

- Кофе хочешь?

- Пока нет. Ты знаешь, я не часто курю – просто вчера выпили, спать легли, черт знает, когда. Ты-то хоть, умная, ушла пораньше, а мы еще до утра просидели.

- Что делали?

Марина посмотрела на нее как-то странно:

- Просто болтали. Умный мальчик, тонкий, начитанный, как ты любишь.

Вера улыбнулась:

- Поверь, не моя заслуга. Я всего лишь готовлю его к ЕГЭ.

Марина стряхнула пепел в блюдце, которое ей подставила Вера, и, помолчав, спросила:

- Ты что собираешься с этим делать?

- С чем?

- Со всем этим.

- Да с чем, о чем ты?

Марина снова закурила и внимательно посмотрела Вере прямо в глаза:

- С этим дурачком влюбленным. В тебя влюбленным, дорогая ты моя учительница.

Вера замерла и попыталась что-то ответить Марине, но та перебила:

- Нет, только ты не говори мне, что для тебя это открытие, как какой-то новой галактики. Адронный коллайдер отдыхает. Вера, господи, да он же по уши в тебя втрескался, втюрился.

- Марина, да ты о чем! Не может быть. Я… я ничего такого не замечала. Мы просто занимаемся, понимаешь, я его просто готовлю к ЕГЭ!

Марина отмахнулась от нее:

- Прекрати. Если бы тебе было как ему, восемнадцать, я, может быть, и поверила. Но не сейчас – тебе под сорок лет! У тебя сын такой же. И ты мне говоришь – ничего ты не замечала? Хотя… Я всегда подозревала, что тебе другие люди не очень интересны, ты и раньше вокруг себя ничего не видела и жила сама в себе - тебе всегда были интереснее твои чувства, твои мысли, какие-то твои иллюзии и выдумки. Книжки твои. А не обычная жизнь и обычные люди.

Вера отвернулась. Марина нашла всему объяснение - и такое простое, такое лежащее на поверхности. Объяснение всего того, что ставило Веру в тупик и беспокоило этой зимой.

- Марина, но, все-таки, может быть, тебе это показалось. С чего ты так решила-то? Он со мной толком не разговаривал вчера. Это вы и танцевали, и на кухне вдвоем, и сидели, говоришь, до утра, - Вера попыталась найти последние аргументы, как будто этом могло еще что-то исправить в ее уже изменившемся мире.

Марина вздохнула и погладила ее по руке:

- Вера, да при чем здесь – танцы, разговоры. Ты, как всегда, видишь только то, что на поверхности, а, вроде бы, такой неглупый человек. Он за весь вечер ни разу на меня, на меня как на женщину не посмотрел. А согласись, посмотреть есть на что. И я же не так просто танцевать его потащила, и шорты надела. А с тебя в твоих нелепых ромашках - глаз не сводил. Знаешь, в чем-чем, а в мужиках и их желаниях – я отлично разбираюсь.

Марина достала вторую сигарету:

- Хочешь?

- Нет, ты же знаешь, я не курю.

- Знаю. А еще я знаю, что ты как-то раньше не была замечена в соблазнении малолетних.

- Марина!

- Что, Марина? Кто из вас двоих – взрослый? Ты или он? Ты. Вот и отнесись к этому как взрослый человек с головой на плечах. Иначе, – она закурила и посмотрела в окно. – Иначе, Вера, ты сломаешь ему жизнь. Потому что если бы ты просто захотела с ним по***ться – ой, вот не делай такое лицо! - то это еще полбеды. Но ты ведь его душу захочешь – на блюдечке, а он вынет – и отдаст тебе. Да, вот так вот – банально и грубо звучит. Но, как известно, правда - не всегда сахарная, подружка.

Вера отвернулась и подошла к окну.

- Завтра позвоню его матери и скажу, что больше не могу заниматься, что уезжаю, заболела, чтобы не приходил. Ну, а как еще? – она обернулась, ища поддержки. Марина пожала плечами:

- Знаешь, решай сама. Ты хотя бы когда-нибудь что-то решала - сама?

- Представь себе – да!

- С мужем развестись? Ну, тут не в тебе все-таки было дело. Ты поступила, как большинство – по копирке. А, любовница? Все – развод. Ты хоть раз задумалась, почему он ее завел-то?

Вера почувствовала, что у нее начинает дико болеть голова.

- Марин, прости, я что-то плохо соображаю. Я не могу сейчас все это обсуждать, правда, мне нехорошо.

Марина засуетилась, начала искать ей какие-то таблетки, но Вера ото всего отказалась.

- Это ты меня извини, что-то я наехала на тебя, ни с того ни с сего. Правда, прости! Пришла, и давай лекции читать. Хватит тут и одной учительницы. Не парься, правда. Может быть, мне все показалось. Ну, ходит парнишка, просто ему интересно с тобой – с тобой ведь, и правда, интересно. Все давай, давай я тебя уложу, выпей валерьянку хотя бы.

Веру всю трясло. Этот разговор, вопросы, которые встали перед ней огромной страшной и давящей стеной, лишенные ясных ответов, все это показалось Вере непосильной, неподъемной ношей. «Мне с этим не справиться. Я не знаю, что со всем этим делать. И даже, не с кем поговорить, Марина, и та - не поймет. Не поймет, что я сейчас чувствую. Как мне страшно. Страшно, потому что она – права. И я уже давно должна была все понять, и прекратить это общение. Эти его приходы, разговоры. Я же не могла не понять, и я понимала, но все равно – врала себе. Делала вид – что все обычно, ничего странного не происходит. Господи, я сама хотела, чтобы он приходил и сидел тут часами, и слушал, и смеялся, и иногда случайно прикасался ко мне. Или не случайно? Как теперь быть, как сделать, чтобы он не понял, не понял, что я знаю, что я все знаю про него и про себя? Как сделать, чтобы все это прекратить – это безумие. Этот полет в пропасть. Полет в пропасть. В пропасть». В круговерти одних и тех же мыслей Вера промаялась до конца дня, сил встать с постели не было, сил взять в руки телефон тоже. Когда позвонил Олег, она сослалась на головную боль и пообещала позвонить завтра. Она пролежала всю ночь с открытыми глазами, слушая ветер и скольжение снежинок по стеклу, и только на следующий день прочла сообщение от Сережи:

«Вера Николаевна, здравствуйте. Давно хотел вас попросить. У меня есть подруга, моя одноклассница. И ей тоже нужен репетитор – можно мы будем приходить вместе? Если, вы, конечно, не против. Заранее – огромное спасибо!».

Вера несколько раз прочла сообщение и попыталась понять, что она почувствовала, но внутри была пустота.

Она переслала сообщение Марине, подписав: «К счастью, ты ошиблась». В ответ прилетело: «Да и, слава Богу! Забудь». Вера долго думала, что написать ему и в итоге ответила: «Хорошо. Я не против». Сережа прислал смайлик. И больше ничего.

***

Уходить с реки не хотелось. Но вечернее солнце удлинило тени, и на их маленький пляжик будто бы кто-то небрежно набросил полупрозрачный тюль – еще светло, но уже прохладно.

- Зябко, пойдем?

- Если ты больше не будешь купаться, то пойдем.

- Не хочется вставать, идти, честно говоря. А давай тут останемся. Представь, встретим закат, рассвет…

- Покормим полчища комаров?

- И потом говорят, что женщины – романтичные натуры, а мужчины – нет.

- Женщины – романтичные. Пока дело не касается комаров. Пойдем… Тебе вечером в город возвращаться.

Вера нырнула в свой сарафан, взяла в руки шлепки и остановилась, дожидаясь, пока он встанет и даст ей собрать оранжевый пледик с большим жирафом – память о детских годах Андрея.

- Никуда не хочу ехать. От тебя.

Он протянул ей руки, Вера подала свою, чтобы помочь подняться. Но вместо этого снова оказалась на песке, в его руках, почувствовала у себя на коже его теплое дыхание и словно провалилась в вечернее летнее марево, будто внезапно оборвавший движение пропеллера легкий вертолет. «Просто вертолеты иногда падают, а стрекозы - никогда».

Глава 4

Они пришли вдвоем уже на следующее занятие – сразу после Рождества. Вера плохо спала накануне. Проснулась ни свет, ни заря, поэтому успела утром и позавтракать и сварить кофе и даже протереть пыль в книжном шкафу.

Когда прозвенел звонок, она как раз заканчивала перестановку книжек на верхней полке.

- С прошедшим Рождеством, Вера Николаевна. Это от мамы! – Сережа протянул ей большой торт. – А это Полина.

Чуть позади него стояла высокая девушка – почти ровня ему. Из-под кокетливой шапочки с помпоном выбилась прядь светлых волос.

- Здравствуйте!

- Вера Николаевна. Проходите. Сережа тебе все покажет – мойте руки. Я вас буду ждать.

Вера поспешила уйти в гостиную. Она с досадой подумала, что все-таки надо было поступить так, как она и хотела – позвонить Маше и найти любой повод отказаться от занятий.

- О, да вы книги переставили! Просто так или со смыслом? – Сережа ловко поставил на верхнюю полку пару томов, которые не успела поставить на новое место Вера.

- Просто так. Было время – решила разобраться с библиотекой.

- Сколько у вас книг! И вы все это прочли? – Полина удивленно разглядывала корешки. – Даже на иностранных языках!

- Вера Николаевна иногда переводит, для себя. Садись, давай, время идет. – Сережа шутливо подтолкнул девушку, та щелкнула его по носу:

- А ну, не командуй.

И забралась на стул, подогнув одну ногу.

- Вы не против, мне просто так удобнее – я так с детства уроки учу. Заберусь на стул с ногами, или на полу сяду, - призналась Поля с улыбкой. Вера отметила, что у нее веснушки на носу и скулах, ямочки на щеках и высокий лоб, скрытый челкой, которую она то и дело пыталась смахнуть за ухо.

- Как тебе будет удобно. Сережа, ты пока можешь повторить вот эти правила. Я сегодня уделю больше времени Полине. Сейчас посмотрим, что у тебя с русским. Ты куда планируешь поступать?

Поля пожала плечами:

- Честно, все еще не определилась. Может быть, на архитектора. Конечно, я не так здорово рисую, как вот он. – Полина кивнула в Сережину сторону и тот притворно отмахнулся:

- Я? Рисую? Да, когда это было.

Вера удивленно взглянула на него – впервые с их прихода:

- Я не знала, что ты рисуешь. Ты никогда не говорил про это увлечение.

- А вы и не спрашивали про мои увлечения, – его фраза, сказанная ровным и спокойным голосом, почему-то показалась Вере упреком. Она отвернулась, ничего не сказав, и дала Полине тест.

Вечером позвонил Олег. Он летел на работу с пересадкой, ждал очередной самолет и набрал в перерыве между рейсами.

- Как ты? Отдыхаешь?

- Уже нет, начала занятия.

- Понятно. Я так и думал.

- Когда тебя ждать?

- К 8 марта постараюсь вернуться.

- Хорошо. Я сегодня книги в зале переставила.

- Молодец.

- Олег, береги себя! И возвращайся поскорее, - Вера почувствовала, что еще чуть-чуть и она расплачется.

- И ты. Отдыхай побольше. Я тебя люблю.

Соединение прервалось, но Вера еще долго стояла с телефоном в руке. Она ничего не успела ответить мужчине, который сказал ей эти слова впервые за последние 20 лет ее жизни.

Январь, а затем и февраль показались Вере нескончаемой заунывной пьесой с повторами – то метель, то ветер, то ветер, то метель. Зима в этом году была настолько снежной, что Верины окна засыпало снаружи почти на половину, так, что иногда ей представлялось, что это не снег, а вершины каких-то диковинных горных хребтов вдали.

Визиты Сережи и Полины были ей тягостны. Иногда после их ухода Вера чувствовала себя настолько опустошенной, что ложилась и молча глядела в потолок. В одно из таких мрачных воскресений нагрянула Маринка.

- Это не нормально. Ты так к весне в дурку загремишь.

- Не загремлю.

- Да пошли ты их. Ну, я не буквально – просто скажи, что все. Некогда тебе – ремонт планируешь. К свадьбе.

- К какой свадьбе? – Вера поморщилась, когда Маринка так недвусмысленно напомнила ей о том, что стоит Олегу вернуться, как вопрос снова повиснет над ней дамокловым мечом.

- К твоей, дурочка. Ну не собираешься же ты из-за этого голубоглазого недоразумения поставить крест на своей счастливой семейной жизни?

- У этого недоразумения, как ты выразилась, есть имя.

- Ох, как она вздернулась. Ладно, без шуток. Вера, возьми себя в руки. Включи здравый смысл. Да, очаровательный мальчик. Но именно – мальчик! Даже если он в тебя искренне влюблен…

- Да при чем здесь он. И влюблен он не в меня – слава богу. В девушку свою он влюблен. Не в нем дело. Во мне. Это я не могу, не смогу так…

- Как, так?

- Это будет нечестно. По отношению к Олегу.

Маринка отмахнулась:

- Вера, прекрасно сможешь. Бросай ты эти рефлексирования. С глаз долой – из сердца вон. В марте приедет Олег, начнете к свадьбе готовиться. Весной – на дачу твою рванем. Хочешь, я с тобой буду ездить? Я, кстати, давно мечтала о домике за городом – загорать будем.

А там летом сыграете свадьбу, чур, я свидетелем. Слетаете куда-нибудь. На море. И все твои фантазии улетучатся.

Вера криво улыбнулась:

- Как у тебя все просто получается.

Маринка перестала улыбаться и сказала тихо:

- Не просто, к сожалению. И ты зря думаешь, что твои булгаковские страсти…

- Почему вдруг булгаковские?

- Не важно, пусть толстовские, - никто не понимает. Просто пора тебе вот от этого всего, – и Маринка обвела руками Верины шкафы с книгами – освободиться уже. Ты - обычная одинокая женщина. И тебе выпал отличный шанс создать семью с нормальным мужиком.

Вера обняла Маринку:

- Ох, Марина, Марина… Я все думаю, что со мной не так? Может, я извращенка?

Маринка погладила ее по голове:

- Ты не извращенка, а интеллигентка. Со всеми прилагающимися тараканами. Какая-нибудь твоя ровесница в США наоборот бы сказала себе – вау! Меня еще интересуют молодые парни! И самое главное – они тащатся от меня! Я крута! А ты в депрессию впала…

- Никто от меня не тащится. Не преувеличивай. Они за ручку приходят и уходят вдвоем – так что…

Маринка рассмеялась:

- За ручку. Вера, ты будто и правда, с луны свалилась. Они сейчас меняют сексуальных партнеров пачками. Ты хоть раз поинтересовалась у своего Андрюхи, сколько у него было уже девушек, со сколькими переспал?

- Ты про Андрея? Как ты себе это представляешь?

Марина пожала плечами:

- Легко. А ты думаешь, он с девушками стихи разучивает? Тебе бы, на самом деле, надо повнимательнее к сыну быть – хотя он и не рядом. Я со своими всегда обсуждаю их подружек. Как никак, материнский совет даже таким пацанам самостоятельным, как твой, пригодится. Так что эта парочка голубков, которая у тебя тут литературу изучает прилежно, явно уже не только за ручку ходит. Это естественно - в их возрасте. А ты страдаешь. Бросай дурью маяться и живи в свое удовольствие, – таков был Маринкин безапелляционный вердикт.

Возможность поговорить об этой скользкой теме с Андреем возникла у Веры уже через несколько дней – сын приехал домой неожиданно, как снег на голову.

- Да, выдалась неделя без тренировок. Решил тебя проведать. – Андрей будто бы еще повзрослел, окреп, стал шире в плечах. Впрочем, Вере так всегда казалось, когда она не видела сына пару месяцев.

Пока он ужинал, Вера просто сидела рядом и разглядывала его, пытаясь посмотреть не как мать, а как-бы со стороны.

- Мам, ты что такая странная? Что-то не так со мной? – спросил Андрей. – Будто под микроскопом меня изучаешь. Спросить что-то хочешь?

Вера прокашлялась:

- Андрюша, я хотела узнать… но если ты не хочешь, можешь не отвечать… В общем – есть у тебя девушка?

Андрей приподнял брови:

- Девушка? Ну, вот прямо сейчас нет.

- Я не про сейчас прямо. А вообще…

- Мам, ты хочешь спросить, был ли у меня секс с девушкой? Был, не волнуйся, мальчиками не интересуюсь. У тебя сын – обычный гетеросексуал. Предпочитаю блондинок. С 5-ым размером.

Вера страшно смутилась и покраснела:

- Я не про мальчиков и не про размер. Андрюша, просто я волнуюсь за тебя. Ты обычно не рассказываешь ничего, кроме учебы.

Андрей погладил ее по руке – ласку он проявлял нечасто, и Вере тронула его прикосновение, такое искреннее, как в детстве, когда они гуляли за руку.

- Мам, у меня все в порядке. Я взрослый мальчик. Не переживай. И с девушками у меня все отлично. Соберусь жениться, познакомлю.

Вера улыбнулась:

- Это звучит обнадеживающе.

- Да, кстати, мам, ты меня вечером в субботу не теряй, меня Стрекоза позвал с ним к его девушке - потусить. У нее там какая-то своя компания собирается, родители куда-то срулили, могу задержаться. В общем – хочет свою показать. Кстати, они же к тебе вместе ходят? Ну и как?

Вера пожала плечами:

- Красивая девушка. С русским только у нее не очень. Да и с литературой – как у всех сейчас. Но, наверное, не это важно?

- Конечно, мам. Явно он с ней не члены предложения обсуждает, - весело пошутил Андрей, уходя из кухни.

В субботу Андрей вернулся ближе к полуночи. Вера еще не спала. Андрей заглянул к ней в спальню:

- Ты чего не спишь? Меня караулишь?

Он плюхнулся рядом и потянулся.

- Как потусили?

- Да круто. Классная подружка у Стрекозы. И квартира крутая – в двух уровнях. Папа, я так понял, с бабками. Ну и она, такая, упакованная вся.

- Упакованная?

- Мам, ну так говорят про девчонок, у которых все готовое – квартиру купят к окончанию школы, оплатят учебу, машину новую на выпускной подгонят. Если не раньше. Да и вообще. Ну там, маникюры, педикюры, массажи. Ты бы видела их бар! Там только виски сортов десять.

- Андрей, вы что, пили спиртное?

Андрей посмотрел на нее и вздохнул:

- Мам, ну мы, вообще-то почти совершеннолетние.

- Почти!

- Мам, а ты как себе представляла? Мы такие пришли, налили лимонада с печеньками и сидим книжки твои обсуждаем?

Вера обиженно замолчала. Андрей примирительно замахал руками:

- Ладно, ладно. Бар не пострадал. Мы и выпили то всего одну бутылку на пятерых.

- И что, и ты пил, и Полина, и Сережа?

- И Сережа тоже. Мам! Ну, я же говорил – тусовка. Я еще раньше всех ушел, можно сказать. Хотя Поля предлагала ночевать – у них места много. Но мне было не с кем, поэтому я вернулся. Ой, мам, не делай такое испуганное лицо. Ты совсем шуток не понимаешь? – Андрей встал и на ходу начал снимать футболку, бросив ее тут же у дверей. – Пойду-ка я спать. Надеюсь, Стрекоза не сплохует сегодня. Если бы у меня была такая подружка – я бы постарался, - Андрей подмигнул и скрылся за дверью.

На следующее утро Вера проспала. Когда она открыла глаза, в окно било яркое зимнее солнце, каким оно бывает уже на исходе зимы. На часах было десять. « Неужели я не услышала звонка? Или никто не приходил?» - подумала Вера, и услышала пиликанье телефона. «Вера Николаевна, извините, не получилось прийти сегодня. У меня к вам огромная просьба, если случайно у вас с мамой зайдет речь, скажите ей, что я ночевал сегодня у вас, потому что Андрей позвал. Мы же можем на вас рассчитывать?». Вера отложила телефон и подошла к окну. Она

задумчиво смотрела на то, как снег за окном покрылся льдистым узором, осел и стал похож на сахарную вату на палочке, которую надкусили в нескольких местах. «В конце-концов, Марина права, хватит маяться дурью», - подумала Вера и посмотрела на календарь, до приезда Олега оставалось 2 недели.

Олег прилетел вечером накануне 8 марта. Вера услышала поворот ключа, она спрыгнула с подоконника, стоя на котором безуспешно пыталась починить ручку форточки.

Без бороды, с новой непривычной стрижкой Олег показался Вере помолодевшим.

- Ты почему не позвонил? Я не ждала тебя сегодня, думала – завтра.

Он сгреб ее обеими руками и сжал, потом отпустил, будто боялся, что сделает больно или обидит:

- Да решил приехать сюрпризом. Я ведь тебе не помешал?

- Конечно, нет! Я тебя ждала. Очень!

Вера улыбнулась ему, она волновалась, как пройдет их встреча после натянутого прощания перед его новогодней поездкой, но никакого намека на прошлую обиду она не почувствовала.

Он поцеловал ее долгим поцелуем, и Вера впервые за несколько месяцев почувствовала себя спокойно, как корабль, который внезапно попал в штиль после страшного смертельного шторма.

Вера проснулась от солнечного света, который пробился сквозь шторы, и от запаха свежесваренного кофе.

Олег орудовал на кухне в одних шортах, и Вера поневоле залюбовалась его ловкими движениями, перекатами мышц на широких плечах. Он что-то напевал себе под нос, и Вера подумала, что впервые слышит, как он поет.

Олег будто почувствовал ее взгляд и обернулся:

- Проснулась, с 8 марта, красавица моя! – он обнял и ее одной рукой и чмокнул в макушку. – Посмотри-ка, на столе в гостиной, там есть кое-что, надеюсь, тебе понравится.

Вера прошлепала босыми ногами в залитую солнцем гостиную – там на столе посередине стоял букет, который был точной копией с картины, которая висела у нее справа от стола: чертова дюжина чайных роз с несколькими веточками гипсофилы, даже ленточка на букете была такого же цвета, как на картине.

- Олег, боже мой, как приятно! Как ты успел? – Вера обняла букет и втянула в себя запах свежих цветов.

- Я заказал еще с работы. А вчера просто заехал и забрал в офисе.

Вера нахмурилась:

- Ты о чем? Я про цветы.

Олег рассмеялся:

- Эх ты, вот точно – не заметишь и гору. Я про вот это – и он протянул ей пакет с крупной надписью «Ваш лучший отдых с нами»

- Что это?

- Я купил нам путевки на Бали. На 2 недели в начале августа. Я подумал, что в июне у Андрея выпускной, в июле ему поступать, вдруг ты куда-то с ним поедешь. А в августе – самое время отдохнуть. С графиком я вопрос решу – подстроюсь как-нибудь. Отель 5 звезд, все включено. Пляж в 15 метрах. Ты же любишь купаться, а на море не была. Ты что, не рада?

Вера растерянно рассматривала подарок:

- Рада, что ты. Мне просто никто никогда таких подарков не дарил. И я – если честно, я не ожидала. Это же так дорого! – она прижалась к его плечу, все еще держа в руках конверт.

- Вера, ты не волнуйся. Нам на все хватит – и на Андрея, и на море.

Вера провела рукой по его щеке:

- Ты меня все время удивляешь. Спасибо! Но я так и не поняла, откуда цветы?

Олег махнул рукой в сторону двери:

- Да с утра приходил этот твой ученик. С букетом. Но мы с ним друг друга поняли – решили тебя не будить, все-таки праздник. А букет он попросил тебе передать – красивый, ничего не скажешь.

Вера поняла, что совсем забыла, что сегодня – воскресенье. Она еще раз взглянула на букет:

- Да, красивый. Скажу спасибо в следующий раз.

- Пойдем, кофе остывает. Еще много разных приятных дел на сегодня запланировано, нечего время терять.

Вера еще раз обернулась на букет и спросила у Олега:

- Он что, один был?

- А должен был с кем прийти? С мамой, за ручку? Конечно, один. Пойдем, пойдем, буду тебя завтраком кормить. Сегодня – я весь твой.

Пока Олег мыл посуду, Вера написала Сереже: «Спасибо, букет замечательный. Давай сделаем перерыв. Если нужно, я вам с Полиной сброшу задания, будете выполнять сами. И еще. В этот раз я вас прикрыла. Но больше на меня не рассчитывайте». Через пару минут она прочла ответ: «Рад, что букет понравился. Спасибо, что выручили. Думаю, не стоит слать задания. И заниматься дальше тоже. Вы и так много для меня сделали. Больше, чем могли».

Недели отпуска Олега пролетели как один день – они съездили в гости к Андрею, потом все вместе на машине рванули на горнолыжный курорт, где Андрей и Олег весь день проводили на склоне, а Вера, сумевшая отбиться от двойного напора мужчин, желающих во что бы то ни стало поставить ее на горные лыжи, просто гуляла среди вековых сосен и старалась ни о чем не думать.

Перед отъездом ей пришлось пообщаться с Машей, которая позвонила как раз в день их сборов:

- Вера, я только сегодня узнала, что он больше не занимается с тобой! Как это возможно? Что случилось? Что он выкинул?

Вера постаралась ответить очень спокойно:

- Маша, все нормально. Никакой катастрофы не произошло. Он готов к экзаменам и может заниматься самостоятельно, если хочет еще улучшить результат. Я за него спокойна.- Вера грустно усмехнулась. – Я в нем уверена – он покажет отличный результат.

- Ох, но почему ты мне не сказала, что он отказался заниматься?

- Маша, он взрослый, может сам оценивать свои силы.

Маша так не считала:

- Вера, ты сказала, что уезжаешь? Тогда я не буду тебя отвлекать. Но как вернешься, я обязательно к тебе забегу – все-таки меня беспокоит этот его финт ушами. И у меня есть свое мнение, с чем, а точнее – с КЕМ – все это связано! Занимались, занимались и вот так вот он бросил! В общем, отдыха, Верочка, а вернешься – и еще поговорим!

Хотя угроза была адресована не ей, Веру передернуло холодком от этого разговора.

Поэтому, гуляя в тишине по лесу, Вера все время возвращалась к этому разговору и продумывала, как ей вести диалог с Машей, если та на самом деле вздумает к ней нагрянуть.

Олег с Андреем были уже дома, когда Вера пришла с прогулки. Они выглядели заговорщиками, которых застали с поличным.

- Эй, что скрываем? – Олег помог ей снять куртку и присел, чтобы помочь снять ботинки, чем полностью ее растрогал.

- Ничего не скрываем.

Вера заглянула в комнату, которая у них была общей – Андрей картинно пригласил ее за стол.

- Что празднуем, мальчики?

- Мам, ничего, просто хочется как-то порадовать тебя. А то ты ходишь-бродишь по лесу вся в своих мыслях. Вот мы и решили – не пойдем сегодня кататься. Вместе посидим, в игры поиграем, кино посмотрим.

Вера обняла их:

- А давайте!

Когда они с Олегом вышли перед сном на балкон – им достался номер, с которого был виден склон и мигающие под снегопадом маячки трассы, то Вера решилась – и сказала то, о чем думала все последние дни:

- Олег, я подумала. Давай поженимся.

Он явно не ожидал этого и показался Вере слегка растерянным, поэтому она поспешила добавить:

- Если ты, конечно, еще настроен. Ты не подумай, меня и так все устраивает. И мне не нужен просто штамп в паспорте.

- Это не из-за штампа, Вера.

Она подняла на него глаза и увидела в ответ темную глубину, незнакомую и немного пугающую. «А Марина была права, я ведь ничего о нем не знаю. Какое у него было детство? Кем были его родители? Почему умерла жена?», - подумала Вера, но вслух сказала:

- Прости, если я тебя когда-то обидела. Я не хочу начинать нашу жизнь, нашу семью с обид.

Олег тепло улыбнулся:

- Все в порядке. Я же понимаю, что ты долго жила одна, да и не очень доверяешь нашему брату, мужику.

Вернувшись в комнату, они рассказали о своих планах Андрею, к Вериному счастью, тот был не очень удивлен, но очень рад.

- И когда свадьба?

Олег пожал плечами:

- Это как невеста решит.

- Наверное, летом. Раз уж мы планируем путешествие, пусть будет свадебным.

Чуть позже они вместе обсудили график работы Олега. К сожалению, на выпускной к Андрею он не попадал.

- Зато денег подзаработаю и на Андрюхину учебу, и на наш праздник.

Вера покачала головой:

- Давай только мы вдвоем.

- А как же я? Не согласен! Я не готов пропустить еще одну твою свадьбу! – запротестовал Андрей. – Может, я тоже надумаю – вдруг появится достойная кандидатура! Все-все, это шутка была. Вы чего напряглись? Новобрачные…

Перед сном Вера еще раз посмотрела на календарь, который они с Олегом изучили этим вечером чуть ли не наизусть. Получалось, что он уедет в середине апреля, а вернется только в конце июля. Свадьбу они наметили на 3 августа. Эта дата ничего не говорила, она была как молчаливый белый лист, за которым, Вера чувствовала, прячется совершенно другая жизнь, «дивный новый мир». Поймав себя на этих мыслях, она отругала себя: «Хватит уже везде искать знаки и скрытые символы. Когда это мне помогло? Ни разу в жизни. Надо возвращаться в реальность». Вера тихонько забралась под одеяло и положила руку на теплую широкую спину Олега. Он крепко спал. Вера почувствовала спокойный ритм его дыхания, знакомый запах, исходящую от него силу, и через пару минут заснула так крепко, как не спала уже несколько месяцев.

Время до отъезда Олега прошло в привычных и знакомых хлопотах. Верины ученики-одиннадцатиклассники писали пробники, родители волновались, просили дополнитель-

ные занятия. Вера все переносила – не хотелось сидеть за компьютером с утра до вечера, пока дома Олег. Они гуляли вечерами, и Вера подумала, а не завести ли собаку? Ей будет веселей, когда Олег снова улетит, а гулять вечерами она уже привыкла. Вера решила, что подумает над этим вопросом и на всякий случай спросила Олега:

- Как ты относишься к животным? Я думаю собаку завести. Будет меня охранять, пока тебя нет.

Олег удивленно на нее посмотрел:

- Хочется тебе еще одну заботу? И так все время со своими двоечниками возишься – а тут еще и не поспать по утрам. Смотри сама. Мне кажется, что собаке в квартире не место – тесно ей, свобода нужна, простор.

- Но ты не будешь против?

- Я – нет. Но ведь это надолго, если возьмешь собаку.

Вера улыбнулась:

- Я в ответе за тех, кого приручаю.

Эту цитату Олег, к ее радости, узнал.

Он улетел в оттепель. Вера не поехала в аэропорт – Олег не любил долгих прощаний. Но с его отъездом Вера почувствовала себя неуютно и как-то потерянно. Ощущение не проходило несколько дней, хотя они и созванивались, и Олег даже прислал ей несколько фотографий с его стройки. Вера загрузила себя учениками – так было некогда грустить и думать о чем-то, что скреблось где-то глубоко, как будто в самой дальней темной кладовой маленькая мышь пыталась прогрызть щелочку и выбраться на волю. Это что-то было готово впустить хаос в упорядоченный мир Веры, она чувствовала это – и всеми силами пыталась отсрочить, скорее всего, неизбежную встречу с тем, что было намного сильнее ее самой.

Ранняя оттепель внезапно сменилась неожиданным сильным снегопадом. Вера, перебравшаяся в легкое пальто и осенние ботинки, шла домой, чуть не проваливаясь в сугроб, который намело к вечеру. Она основательно продрогла, мечтала побыстрее выпить горячего кофе и не набрать снег в ботинки, поэтому, сосредоточенная на своей задаче быстрее добраться до дома, не заметила одинокую знакомую фигуру под козырьком подъезда, пока не услышала голос, от которого вздрогнула и замерла:

- Вера Николаевна, здравствуйте! А я вас жду тут. Точнее – мы ждем.

Вера подняла глаза, готовая поприветствовать влюбленную парочку, но вместо этого увидела одного Сережу, без шапки, всего в снегу. Он что-то прятал под полой куртки и улыбался ей.

- Здравствуй! Что случилось?

Он слегка приоткрыл полу – и Вера увидела, что там, внутри у него не что-то, а кто-то – маленький рыжий лоб, черные глазки и нос.

- Кто это? Это собака? – удивленно спросила Вера.

Сережа закивал – снег посыпался с его волос прямо на Верино пальто.

- Я его нашел сегодня во дворе – под ноги мне выкатился. Но нам никак нельзя – у сестренки же аллергия. Да и мама сразу нас с ним выгонит. Я подумал, может быть, вы возьмете – хотя бы на время. А я ему найду хозяев. Возьмете?

Вера протянула руку и осторожно погладила щенка по лохматой голове – малышу было не больше двух месяцев. Песик тявкнул, уткнулся носом в Верину руку и лизнул. Поглаживая щенка, который сидел у Сережи за пазухой, Вера чувствовала и Сережино тепло, слышала отзвук биения его сердца и ловила себя на мысли, что совсем чуть-чуть отделяет ее от того, чтобы положить ладонь ему на грудь и почувствовать эти удары сквозь тонкую ткань футболки. Вера отдернула руку и спрятала ее в карман.

Сережа насторожился:

- Он вас не цапнул? Эй, ты, лохмач, нельзя кусаться!

Вера помотала головой:

- Нет, нет. Все хорошо. Замечательный пес. Я как раз думала о том, что стоит завести щенка. Так что, я, конечно, возьму его.

- Ох, здорово! Если бы вы не согласились, я даже не знаю – хоть с ним вместе во дворе ночуй, - Сережа потрепал пса и выжидающей посмотрел на Веру. – Пойдемте к вам? Давайте я с ним помогу – у нас были раньше собаки, пока у сестры аллергию не обнаружили.

Вера стряхнула с себя оцепенение и судорожно начала искать ключи:

- Куда же я их засунула? Ах, да, вот-вот… Пойдем.

Они зашли в коридор молча, но Вера отметила, что Сережа сразу огляделся в поисках одежды Олега и, не увидев ничего, что бы говорило о его присутствии, сразу почувствовала себя свободнее. Он быстро снял куртку и ботинки и побежал искать щенка, который рванул восвояси, только они вошли.

Вера не спешила в гостиную, откуда шли звуки возни, тявканья и Сережиных окриков:

- Ты куда? А ну стой. Не бери, нельзя это брать…

Сначала она отнесла сумку с продуктами на кухню. Потом поставила варить кофе и, немного подумав, какао.

Когда Вера пришла в гостиную, прошло около получаса.

Сережа сидел на полу и играл со щенком. Щенок был рыжим с черным пузом и черными лапами. Он нападал и пытался рычать и хватал Сережу за штанину, тот трепал рукой морду щенка, дразнил его и ласково откидывал на диван, откуда лопоухий варвар, а то, что это будет варвар – Вера поняла сразу, прыгал вниз, забавно взмахивая ушами.

Сережа обернулся и посмотрел на Веру снизу вверх:

- Точно не передумаете? Он, боюсь, может книги погрызть на нижних полках – лучше бы убрать. Ой, вы какао мне сварили? Спасибо! Так по нему скучал!

Он немножко смутился, будто сказал что-то лишнее или не так, как хотел сказать.

- Иди помой руки. А я за ним послежу, - Вера поставила чашки на стол и, дождавшись, пока Сережа выйдет из комнаты, тоже опустилась на пол к щенку.

- Как же тебя назвать, недоразумение? – проговорила она про себя. Щенок тут же начал грызть ее за тапок.

Потом они по очереди пили кофе и какао, ловили рыжего хулигана, пока тот не устал и не заснул на мягкой лежанке. Вера соорудила ему гнездышко около батареи из старой кофты, которую она хотела отправить на дачу.

Вера посмотрела на часы – было четверть одиннадцатого:

- Тебе пора – уже поздно. Может быть, вызвать тебе такси?

Сережа поглядывал на щенка и поворачивал в который раз пустую чашку в руках:

- Такси в соседний двор? Нет. Все нормально. Мама привыкла, что я поздно прихожу. Уже не паникует. – Он взглянул на Веру и смущенно спросил:

- А как у вас дела? Есть новости?

- Все как обычно. Было. Теперь вот – новости появятся, - она кивнула в сторону сопящего щенка. Сережа снова посмотрел в его сторону так, как будто он тоже был не прочь остаться здесь, на полу, свернуться клубочком, заснуть, лишь бы никуда не уходить.

- Тебе пора, поздно уже, - Вера забрала его кружку и унесла на кухню, давая понять, что нужно собираться.

Когда она вернулась в прихожую, Сережа уже обувался.

- Я все хотел у вас спросить – из-за чего вы из школы ушли?

Вера растерялась:

- А почему ты спрашиваешь?

Сережа пожал плечами и встал, оказавшись совсем рядом с Верой – высокий, немного нелепый в легкой куртке и длинном теплом шарфе, который он обмотал раза три.

- Просто вы очень хороший учитель и вам не все равно.

Вера криво улыбнулась:

- Ты не забывай, что я вас учу за приличные деньги. Может быть, поэтому я такая, как ты выразился, хорошая и неравнодушная.

Сережа посмотрел очень серьезно и сказал:

- Вы зря стыдитесь своей работы. Это нормально – получать деньги за свой труд. Вы же не благотворительностью занимаетесь и вы не олигарх. Просто мне кажется, что вы бы в школе могли принести много пользы. И вас бы ученики…очень любили.

Вера испугалась, что вот сейчас он что-то скажет или сделает, что нарушит то хрупкое равновесие, которое она с такими усилиями сохраняла все эти месяцы и быстро потянулась к двери, толкнула ее и, не оборачиваясь, попросила:

- Сережа, иди, пожалуйста, домой. Уже поздно. Я не хочу волноваться лишний раз.

Он молча вышел в темный подъезд и обернулся:

- Можно я иногда буду заходить, чтобы проведать щенка? Все-таки я его нашел.

Вера кивнула:

- Хорошо, только предупреждай. Я много работаю, это не всегда удобно.

Сережа уже спустился на один пролет, а Вера все еще стояла у двери – это вошло в привычку еще с детства Андрея, дослушать, пока он дойдет и хлопнет дверью. Сережа обернулся и спросил:

- А как назвать, вы еще не придумали? Может, Курт, как Курт Кобейн – такой же лохматый, да и воет вполне себе музыкально?

- Я подумаю.

- Напишете мне, как решите?

- Напишу.

- Тогда спокойной ночи, Вера Николаевна.

- И тебе.

Он исчез за лестничным пролетом, но Вера так и стояла у двери, слушая все более глухие его шаги, пока не послышался стук двери и все не стихло.

Она вернулась в комнату и посмотрела на щенка – тот крепко спал, поскуливая и иногда вздрагивая во сне. Вера подумала, что вселенная определенно знает о ней больше, чем она сама – раз преподносит такие сюрпризы. И это знание ее скорее пугало, чем радовало.

Глава 5

Сережа воспользовался Вериным разрешением зайти буквально через несколько дней.

Вера как раз закончила очередной урок, когда раздался звонок в дверь. Он написал еще с утра, и Вера была готова к его приходу, или думала, что была, потому что, увидев Сережу на пороге вместе с Полиной, поняла, что зря согласилась на этот визит.

- Вера Николаевна, тут Поля очень хочет с ним познакомиться. Я подумал, ничего, если мы вместе придем?

Вера пожала плечами:

- Заходите. Здравствуй, Полина.

Девушка разулыбалась, видимо, она не была так уверена, что ее приход уместен.

- Здравствуйте. Мне Сережа рассказал про малыша, как здорово, что вы смогли его взять. А он где? Я так хочу собаку, но мама говорит, что пес все испортит – всю мебель, ковры. А у нас недавно был ремонт, - рассказывала она на ходу, уцепившись за Сережину руку.

Рыжий бандит выскочил им на встречу, рыча, лая, виляя хвостом. Вера подумала, что пока у него что-то не заметна особая преданность хозяйке.

Сережа подхватил и подкинул его, так что уши забавно взлетели, как крылья:

- Ого, ты как вырос!

Девушка подпрыгивала рядом, и тоже тянулась взять щенка на руки:

- Сережа, какой он классный! Такой пушистик, рыжий! Я не могу! Я его сейчас затискаю! – она отобрала щенка у Сережи и стала тормошить и взвизгивать от покусываний острых щенячьих зубов.

- Вы осторожнее, он может больно укусить в игре, - предупредила Вера и ушла на кухню. Смотреть на них было так притягательно – высокие, красивые, юные, смеющиеся, само воплощение той беззаботности и гармонии, которой так не хватало Вере самой. Но и болезненно. «Просто я им завидую – их затянувшемуся детству, их тяге к взрослой жизни, уверенности, что весь мир – для них. Их первой любви», - подумала Вера. – «Тебе нужно к этому привыкнуть – потому что так и будет. У тебя своя жизнь, у них – своя. И они, эти жизни, совершенно разные. Прими и успокойся», - сказала себе Вера в очередной раз. Но в это время на кухне показался обеспокоенный Сережа:

- Вера Николаевна, он, правда, укусил Полю. До крови. Есть у вас зеленка или пластырь?

Вера метнулась в спальню, нашла аптечку – к счастью, в ней был и бинт и зеленка.

Поля сидела на полу у дивана со слезами на глазах и держала прокушенную руку на весу:

- Да мне не очень больно, крови совсем чуть-чуть. Не наказывайте его.

Вера покачала головой, и хотела было сделать ей перевязку, но Сережа забрал бинт и зеленку у нее из рук:

- Давайте я сам.

Он сел рядом с плачущей девушкой, и она уткнулась ему в плечо:

- Все, все, сейчас зеленкой помажем, потом бинтом забинтуем. Не плачь, все пройдет.

Та еще сильнее завсхлипывала и обняла его другой рукой.

Вера вышла из комнаты, выманив за собой радостного щенка – она поняла, что дальше наблюдать эту идиллию у нее нет ни сил, ни желания.

На следующей неделе Вера снова встретила Сережу у своего подъезда, когда возвращалась с прогулки со щенком.

- О, ничего себе! На поводке, как взрослая собака! Привет, ну как ты – кусака? – Сережа присел на корточки, щенок не стесняясь, тут же заляпал его грязными лапами.

- Здравствуй, Сережа.

- Здравствуйте, Вера Николаевна!

Он еще повозился со щенком, потом встал и попытался отряхнуть замаранные джинсы. Было тепло, и Вера несла ветровку на руке. Сережа и вовсе стоял в одной футболке, на которой некрасивыми сизыми пятнами отпечатались следы собачьих лап.

- Вы меня не пригласите зайти?

Вера приподняла брови:

- Нет. У меня нет желания принимать гостей. И уже поздно. – Из подъезда вышла соседка с мусорным ведром, щенок бросился к ней, и Вера резко натянула поводок.

Сережа нахмурился, щенок затявкал в сторону уходящей соседки.

- Ясно. Извините, я не хотел вас разозлить.

- С чего ты взял? Просто я уже хочу домой и у меня нет желания долго стоять здесь. – «С тобой», чуть было не добавила Вера, но промолчала.

Сережа нахмурился еще больше.

- Кстати, как дела с Полиной рукой? Зажила?

Он странно посмотрел на Веру и, помолчав, ответил:

- Все в порядке. Больше слез было.

- Хорошо.

- А вы уже назвали щенка?

- Да, Роном.

- Из Гарри Поттера?

- Именно.

- Потому что он рыжий? – угадал Сережа и обрадовался своей догадке. Вера тоже улыбнулась:

- Потому что он тоже проказник.

В этот момент Сережа протянул ей что-то из заднего кармана – какую-то открытку.

- Что это?

- Это приглашение.

- Приглашение? Куда?

Он застенчиво улыбнулся, чувствуя, что она уже не сердится, и пояснил:

- На мероприятие. В эту субботу. По поводу моего совершеннолетия. Я бы хотел, чтобы вы пришли. Я и Андрею написал, он сказал, что если сможет – то приедет. А вы сможете?

Вера смотрела на красивую открытку, на которой были выгравированы дата и время, название ресторана и его имя.

- Так вы сможете прийти? Пожалуйста…

Вера сунула пригласительный в карман ветровки, но он выпал, она нагнулась, чтобы поднять бумагу с земли, но Сережа ее опередил – и они чуть не столкнулись лбами. Вера почувствовала его челку у себя на щеке, его запах – какой-то свежий незнакомый парфюм, и резко выпрямилась. Сережа поднял открытку и разочарованно протянул ее Вере:

- Замаралась… Давайте я вам другую принесу!

Вера молча забрала открытку, стараясь не касаться его, и так, с открыткой, и поводком в руке шагнула к двери подъезда.

- Вера Николаевна, мне очень важно, чтобы вы пришли. Правда. Придете?

Вера ответила коротко:

- Прости, я не могу ничего обещать. Если получится.

Когда она скрылась в подъезде, он еще стоял в вечерних сумерках, растерянный и грустный с пятнами грязи на белой футболке, и Вера готова была отдать все, что у нее в этот момент было, лишь бы не быть собой - одинокой женщиной с собакой, уходящей молча в свою пустую квартиру.

Вера сразу решила, что никуда не пойдет. Она боялась, что снова вот так вот столкнется с Сережей около дома или он ей что-то напишет, и она не сможет отстоять свою решимость и даст какое-то обещание, о котором затем будет жалеть. Но Сережа не появлялся, ничего не писал, и к концу недели Вере стало намного легче, но в пятницу вечером позвонила Маша.

- Верочка, здравствуй! Давно не виделись.

- Здравствуй, Маша! Все в порядке? – с нехорошим предчувствием спросила Вера.

- Да, спасибо. К празднику готовимся. Затеяли так, что теперь как на свадьбу. – Маша вздохнула.

Вера молчала.

- Меня Сережа попросил тебе позвонить, он беспокоится, что ты из ложной скромности (так и сказала – из ложной скромности) – откажешься прийти. Вера, мы тебя очень ждем. Это приглашение – далеко не формальность. Ты для него больше, чем репетитор. Он относится к тебе с огромным уважением, ты для него пример для подражания…

- Маша, Маша, стой, - Вера прервала ее, не дав продолжить ряд восхвалений. – Я вовсе не из скромности. Просто у меня в субботу ученики. Я не смогу перенести занятия, сама понимаешь, скоро ЕГЭ.

Вера почувствовала, как Маша растерянно замолчала. Видимо, ей не приходило в голову, что работа может быть причиной отказа посетить день рождения ее сына.

- Но Верочка, может быть, есть какая-то возможность? Мы будем тебе очень-очень рады. В конце-концов, наши мальчики учились столько лет вместе – хоть будет с кем вспомнить всякие истории смешные – ты же меня понимаешь? И если ты откажешься, Сережа огорчится.

Кстати, Андрей приедет – ты все-таки побольше с ним пообщаешься! А то он сказал, что обратно ему утром в воскресенье.

Вера была удивлена, она, правда, не разговаривала с сыном несколько дней – все было некогда, да и не хотела обсуждать эту тему, уверенная, что Андрей тоже отказался.

- Маша, хорошо, я постараюсь. Мне все-таки кажется, что это не очень удобно. Ничего не обещаю, но постараюсь, – смягчилась Вера, ругая себя за это дурацкое качество – сдаваться под напором чужих аргументов.

Маша тут же оживилась:

- Вот и замечательно! Ты о подарке не беспокойся. Если в этом вопрос…

Машина прямолинейность была Вере неприятна, и она резко ответила:

- Маша, извини, мне сейчас некогда. Если получится, я обязательно приду. Мы придем с Андреем.

Мария тут же заторопилась и завершила разговор.

Вера набрала сыну – оказалось, что тот как раз садится в поезд:

- Мам, а я думал, что мы поговорили про это. Ну да, Серега меня пригласил – то есть нас. Ну, а что? Прикольно – все-таки совершеннолетие. Я даже подарок ему взял – перчатки для велика. Крутые такие, думаю, ему понравится. Ты меня завтра не встречай, я утром доберусь – я же налегке.

Вера поняла, что все против нее. И стала думать, что можно подарить так, чтобы это был просто подарок - без всякой возможности, вложить в него скрытый смысл. В итоге Вера решила, что подарит сертификат в книжный магазин. Собственно, что еще можно ждать от преподавателя литературы и русского языка?

Андрей приехал утром, но Вера уже встала. Она обняла сына и снова почувствовала свою вину, что он уехал в другой город и отдалился от нее в прямом и переносном смысле.

- Мам, у меня все в порядке, - всегда говорил Андрей, когда она тревожно пыталась выспрашивать у него о деталях его жизни в спортивном интернате. – Если я сам справляюсь со своими проблемами, зачем я буду тебе о них рассказывать? Будет что-то серьезное – тогда попрошу совета. Не парься, мам.

Вере ничего не оставалось, как верить ему на слово.

Пока он завтракал, принимал душ, играл с Роном, который сначала совершенно комично на него рычал, но потом оценил прыть и готовность нового хозяина к долгой и увлекательной игре, Вера все еще колебалась насчет необходимости идти вместе с Андреем.

Она уже почти настроилась на то, что нужно пойти, но как будет возможность, сразу вернуться домой, как услышала, что Андрей в это время говорил:

- Интересно, что Стрекозе подарят родаки? Думаю, что авто. Это конечно, не вертолет. Ну, или на худой конец, мотоцикл. Подружке-то его, Полине, на день рождения в марте отец подарил новый мерс – представь, мам. Мерс! Хотя чего удивляться, я тут узнал, что у ее отца – своя вертолетная школа. Ну, знаешь, такие маленькие прогулочные вертолеты – для развлечений. На них можно над городом полетать. Кстати, Серега мечтает научиться летать на вертолете. Всегда мечтал. Ну а пока – подаренный мерс юзают. Крутяк же, они тут уже больше месяца на нем рассекают по окрестностям. Серега мне присылал видосики, как они ночью гоняли. Ну и Полька там всяко по всякому позировала. Хоть в Плейбой отправляй. Представляю, что там было за кадром! – он весело хихикнул и схватил Рона. – Пойдем-ка, друг, погуляем с тобой. А то тебе вечером дома сидеть.

- Андрей, не нужно, собирайся спокойно. Я с ним погуляю.

Андрей опешил:

- В смысле? Ты что, не идешь?

Вера раскрыла ноутбук – делая вид, что прямо сейчас сядет за работу.

- Нет, у меня очень срочно трое учеников напросились на допзанятия. В понедельник пробный ЕГЭ по русскому. Кстати, это тебя тоже касается. Ты как в школу-то успеешь вернуться – с этой поездкой? Лучше бы сидел и готовился, сомневаюсь, что у тебя все идеально.

- Мам, ты что? Какая тебя муха укусила? Тебе же всегда было в общем-то все равно – что там у меня с русским? Я же спортсмен – мне русский не нужен. Ты же так думаешь? – Андрей махнул рукой. – Не хочешь, как хочешь. Пойду хоть расслаблюсь – достали все. Там – рекорды. Тут – нравоучения.

Он хлопнул дверью своей комнаты, и до его ухода они с Верой и словом не перемолвились.

Вечер выдался на редкость темным и промозглым. Вера до последнего откладывала прогулку с собакой. Ей не хотелось никого встречать, здороваться и вежливо улыбаться соседям в лифте, другим собачникам в парке и вообще – не хотелось никого видеть. Она написала пару часов назад Андрею короткое сообщение, спросив, во сколько его ждать. На которое тот спустя ответил, что не знает, потому что вечеринка может затянуться, и что все отлично, круто и зря она «психанула» и не пошла.

Когда Вера возвращалась с прогулки, начал накрапывать дождь, похолодало – погода окончательно испортилась. Вера подумала, что тепло весны – вещь обманчивая, и зря она не надела куртку и шапку, а выскочила, накинув первый попавшийся кардиган, который к тому же и не застегивался. Поэтому Вере всю дорогу приходилось запахивать разлетающиеся от ветра полы. Как на зло, прямо около подъезда поводок Рона запутался или зацепился за какой-то штырь и Вера, чуть не плача от обиды и холода, присела, пытаясь его распутать. Когда рядом резко и громко кто-то притормозил, Вера только что справилась с поводком и безуспешно пыталась отыскать в джинсах хотя бы какое-то подобие носового платка, чтобы вытереть руки.

- Прекрасно проводите время, Вера Николаевна!

Вера резко обернулась, Рон потянул поводок, и она чуть не поскользнулась. У подъезда была припаркована большая красная машина, рядом с открытой водительской дверкой, опершись на нее, стоял Сережа. На соседнем сидении Вера заметила Полину в чем-то блестящем.

- Здравствуй, Сережа. С днем рождения! Да, гуляю с собакой. Извини… - Вера попыталась было сказать какую-то фразу о том, как она сожалеет, что у нее не получилось побывать на его празднике. Но он внезапно со всего маху захлопнул дверь, заставив ее вздрогнуть и замолчать. В один шаг он оказался напротив нее.

- А мы решили прокатиться. Не хотите с нами? Вы не бойтесь, у меня права есть - я еще в прошлом году сдал. С первого раза. Теперь и вас могу прокатить.

Вера не сразу поняла, что с ним не так, пока он не продолжил:

- Классно, когда у тебя есть девчонка, которой папа подарил такую тачку. Да ведь? Вот я сказал ей – садись, поехали. И она села – и даже не спросила, куда, зачем… - Сережа махнул в сторону Полины. По стеклу авто стекали струйки воды, дождь усиливался. Вера чувствовала, что ее кардиган начинает промокать. Весь мокрый был уже и Сережа в своей праздничной тонкой белой рубашке с запонками. – А вы - другая. Вам так не скажешь. Да вы и не хотите со мной ехать. Вы почему ко мне не пришли? – он резко дернул Веру за руку чуть пониже локтя. Она от неожиданности потеряла равновесие и оказалась там, где ей ни в коем случае нельзя было оказаться – прижатой к нему, к его белой мокрой рубашке, расстегнутой на несколько пуговиц. Но только на секунду. Вера со всей силы оттолкнула его:

- Ты пьян! Ты как вообще пьяный за руль сел? А ну ка – сейчас же отдай ключи! – все это время ключи от машины были у него в руке, Вера выдернула их и спрятала за спину.

Сережа покачнулся, Вере показалось, что он может упасть, но она не сделала ни шагу – зато из машины выскочила перепуганная Полина.

- Сережа!

- Сядь на место! Сядь, я тебе сказал.

Вере казалось, что она попала в какой-то кошмарный фильм или спектакль, где остается только ждать и надеяться, что сейчас сменится кадр и весь этот абсурд закончится.

- Отдайте ключи! - Сережа сделал шаг к ней и протянул руку. – Отдайте мне ключи.

Вера покачала головой. Она сделала шаг назад, от него, но тут же уперлась в шершавую панель стены дома. Нога соскользнула с мокрого края отмостки, и Вера, пошатнувшись, попыталась зацепиться за стену, содрав кожу на ладони. В этот момент Сережа рванулся к ней, прижал ее к стене, пытаясь выдернуть ключи, обхватил руками - не выскользнуть, не пошевелиться, Вера почувствовала его губы у себя на виске:

- Почему вы все время мне врете? Все время. И мне и себе. Врете, что вы ничего ко мне не чувствуете. Но если совсем ничего, то тогда какая разница, пьяный я сел за руль или нет? Вы сказали матери, что вам неудобно, прийти туда, куда я вас позвал. Неудобно. Но я же видел, видел, как вы на меня смотрели. Там, на подоконнике, ночью. Вот тогда вы не врали, тогда, когда думали, что вы одна. Тогда вам почему-то не было *не удобно*. Но все – мне восемнадцать. Никаких больше неудобств, если было важно именно это. Или теперь неудобно, потому что вы замуж собрались? Неудобно перед женихом? Так он далеко, не узнает. Теперь-то можно!

Вера рванулась изо-всех сил, выпустила ключи, и с размаху влепила ему пощечину, так что звук удара на секунду оглушил ее саму, оглушил и заставил отшатнуться Сережу. Он замер, прижав к щеке кулак, с ключами от красного мерседеса.

- Я больше никогда не хочу тебя видеть. Никогда. Уходи. Прямо сейчас, - Вера как будто услышала себя со стороны – и не узнала свой голос. Злой, надтреснутый, чужой.

Он сделал шаг назад, все еще держась рукой за покрасневшее пятно на щеке и шее, потом повернулся и, шатаясь, дошел до машины, откуда снова выскочила Полина, в коротком тонком платье, на каблуках, как никогда похожая на перепуганного ребенка, сунул ей в руки ключи и побрел прочь от машины.

- Сережа, куда ты? Садись, поехали, садись! Ты же мокрый насквозь, Сереженька! – Полина на каблуках бежала по лужам, пока не догнала его. Но он шел дальше, не реагируя на ее возгласы. Машина стояла под дождем пустая, распахнутая, сияющая - единственная, кому было безразлично все происходящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.